

Константин Рольник

Детство бунтаря

Автобиографическая повесть

Часть первая

(1974 - 1990)

"В разные эпохи и в разной социальной среде человек любит, ненавидит и надеется по-разному. Как дерево через корни питает свои цветы и плоды соками почвы, так личность находит питание для своих чувств и мыслей, хотя бы и самых "высоких", в экономическом фундаменте общества... Индивидуальность есть сочетание родового, национального, классового, временного, бытового. Именно в своеобразии сочетания и выражается индивидуальность."

Л.Д. Троицкий

Глава 1

Обретая сознание

1974

14 мая 1974 г. я родился в Башкирской АССР, в Уфе, в роддоме больницы №8. Я весил 2 кг. 650 грамм, рост мой был 45 см. Я был нормально доношенным ребенком. На ручки мне нацепили брезентовые бирочки с фамилией и временем рождения - 9 часов 25 минут. Волосы у меня были золотистые, глаза - неопределенного цвета. Постепенно они стали карими, но если на них светить - видно, что они на самом деле темно-зеленые, с болотными вкраплениями посередине. Меня одели во фланелевую белую распашонку и такой же чепчик.

На мой первый день рождения мамы сотрудники подарили мне большого бурого плюшевого медведя. На груди у него висел ромбик из оранжевой пластмассы.

Уже в конце августа я лежал в больнице №13 с пневмонией. Причина ее наверно в том, что я вспотел и меня продуло во время прогулки на улице. В больнице я лежал в кровати с решеточкой, а мама спала на полу. К вечеру я начинал кричать и пищать, другие мамы ругались по этому поводу, и говорили, что я мешаю их детям спать нормально. Мне делали уколы пеницилина, а в темя головы кололи плазмол. В сентябре меня выписали из больницы.

В ноябре 1974 года я научился говорить (в 6 месяцев). Я показывал на цветы, вытканые на ковре, и говорил - "ти-ти". С тех пор я говорил все больше и больше, пытался произносить сложные слова (напр., "электричество"), но у меня не всегда получалось.

Первые игрушки - голубой пластмассовый зайчик в штанишках, стоит на задних лапках, а передние выступают с боков. Уши этого зайчика я грыз, когда у меня резались зубы. Была у меня погремушка желтая, в виде кольца, в которое можно продеть руку, а на кольце - голова цыпленка с красным клювиком.

1975

В середине августа я вновь лежал с пневмонией в больнице, и опять в 13-ой. Со мной была мама. Там я научился ходить (на ножках у меня были маленькие сандалики). Мне было 1 год и 2,5 месяца. Вышел из больницы я опять в сентябре.

Естественно, все это я знаю только с маминых слов. Окружающий мир я не осознавал, из набора цветных пятен отдельные предметы вычленил с трудом, а говорил еще не осмысленно - повторяя слова, как попугай.

за рубль посмотрели какой-то боевик с гнусавым переводом. Углубились в парк. Утренние сумерки постепенно развеивались. Мы катались с ледяной горки в лесу, и таким безмятежно-счастливым я не был уже многие годы, ни до этого дня, ни после. Да - это действительно рай! Праздник непослушания!! Мы покрыты снежной крупой, разгоряченный Сережа вешает полушубок на гвоздь, вбитый кем-то в березу, и начинает мне показывать приемы карате и всякие боевые штучки. Я почтительно наблюдаю за ним. Потом мы идем слоняться по улицам, заходим в магазины, болтаем и шутим о рогах, которые Сережа не терял, а значит имеет. Чудесный был день! Жаль, дату я не запомнил...

Однако школу бросать все же не следует. Приходится возвращаться к унылым никому не нужным занятиям, и куда более веселеньким телевизионным новостям. Что происходит вокруг, черт возьми?? Уму непостижимо... Начинается война в Ираке! США нагло ставят свои условия, а наш Советский Союз делает вид, будто ничего особенного не происходит. Да и где уж ему реагировать - все развалено, никто не понимает, куда нас ведет Горбачев, возможно, он вообще хочет восстановить у нас капитализм и сдать нашу страну американцам? На телеэкранах какие-то рожи уже ставят под сомнение Победу над фашизмом, некоторые осмеливаются говорить, что если бы нас победили немцы, то мы сегодня жили бы, как в Германии. Видимо, они не знают, что такое фашизм. Но почему они тогда с экранов учат нас, а не сами учатся в начальной школе? Прославляют капитализм. Оправдывают предателей - власовцев, превозносят американцев. И еще расхваливают церковников и царские времена. Да что же это за вакханалия вранья такая настала? И, конечно, громче всего - проклятия в адрес большевиков, Ленина и Революции 1917 года. Видимо, не дает она им всем покоя. Наверное, свою философскую и политическую правду я буду искать именно в этом направлении...

Но это - конец моего советского детства и начало совсем другой истории.

12 июня Съезд Народных депутатов РСФСР принял декларацию о суверенитете России (?!). От нас все отделяются - это еще понятно. Но мы-то сами - от кого же отделяемся? От наших же советских республик? Это все равно, что отделиться от своих рук и ног. Глядишь, они еще и возведут этот день нашего добровольного самоуничтожения в государственный праздник!

А тем временем из уфимских магазинов исчезли сахар, мыло и водка. Всё это теперь распределяется по талонам - "по предварительным заказам населения". Пропали сигареты. Хорошо, что отец бросил курить, и у нас никому они не нужны. Президент Горбачев получил чрезвычайные полномочия. Я так и знал, что капитализм ведет к диктатуре, а ни к какой не демократии. Им же свой капитал надо охранять от народа, а для этого им только диктатура и нужна! Неужели взрослые люди, которые учили в институтах марксизм, не понимают такой простой вещи?? Кругом национализм, от дружбы народов остались одни воспоминания... Конгресс чеченского народа провозгласил независимость Чечни. Ельцин, который вышел недавно из КПСС (неслыханное дело!), приехал к нам в Башкирию и сказал: "Берите суверенитета, сколько можете проглотить!" В Румынии тоже происходят какие-то непонятные реформы.

Да что там Румыния, нам бы у себя разобраться... Священник Александр Мень зарублен топором. Я противник всяких церковников, но уж не топором же! И потом, Мень был, вроде бы, одним из лучших. Я читал его книгу "Сын человеческий" - она интересно написана, хотя меня она не убедила. Поговаривают, что к трагедии причастно общество "Память", что это политические убийство. Еще одна трагическая новость - погиб в автокатастрофе рок-певец Виктор Цой. Он играл в фильме "Игла", а в фильме "Асса" пел песню "Мы ждем перемен", которая звучала как гимн эпохи. Я думаю про себя: "Цой, наверное, понял куда идёт дело, и не захотел быть наёмным шутком у новых богачей. Поэтому он и пел такие грустные песни, и скорее всего он покончил с собой, врезавшись во встречную машину. Я тоже не хочу этот кошмар видеть. Лучше бы мне умереть, чем всё это видеть". В этом году я разочаровался в рок-певце Юрии Шевчуке, когда прочел его интервью, где он говорит: "лишь бы не было больше революций и переворотов"... Я подумал, что это конформизм. В отставку ушел министр Шеварнадзе, он заявил, что над страной нависла угроза диктатуры. "А зачем же вы все довели её до этого?" - захотелось мне спросить...

Общественные интересы и политические новости тревожат меня гораздо больше, чем учеба. Можно сказать, что на нее я почти не обращаю внимания, и даже школьный дневник практически не веду. Как говаривал Лев Кассиль, "учиться было некогда". В нашей 62-ой школе обвалился потолок. Нас перевели в помещение ПТУ №50, "в полтинник". Уроки ведутся через пень колоду, до наших докапываются местные пэтэушники, расписание неточное, преподаватели пропускают занятия. Из мальчиков на уроки хожу только я и Сережа Огородов, остальные в школу не ходят. Они спекулируют сигаретами на базаре, который расположен рядом с училищем. Девочки на уроки ходят, они прилежные. Всё вокруг рушится. Я впервые решил сбежать с уроков. Что я, в конце концов, рыжий что ли? Весь Союз в пыль рассыпается, все на головах ходят, а один я, как робот, за партой сидеть буду?? Опротивело всё. Утром я взял сумку и сказал родителям, что иду на урок. Мы встретились с Сережей у "полтинника" и вместо урока пошли гулять. Зашли в видеосалон и

В этом возрасте у меня были светлые мягкие локоны, как у маленького принца (сейчас - жесткая щетина). Я дудел в зеленый пластмассовый саксофон. Это я видел на фотографиях, но не помню.

1976

Этот год мне тоже слабо запомнился. Видимо, в течение этого года я быстрыми шагами продвигался от бессознательного состояния к осознанию мира. Научился различать предметы, произносить осмысленные фразы.

Мама водила меня гулять в скверик перед ДК "Химик". Там были клумбы с цветами, их поливали через железные трубы с насадками для разбрызгивания воды (сейчас они не работают). В сквере был памятник В.И. Ленину и фонтан (потом дно фонтана украсили цветной мозаикой, но в то время оно было из бетонных плиток). В струях фонтана играла радуга.

Я гулял также и по квартире. Мы жили в доме на ул. Первомайской - 44, кв. 14, на четвертом этаже (Как много четверок! И родился-то я 14-го мая!), в бабушкиной трехкомнатной квартире. Мама, папа и я жили в отдельной комнате. В ней была двухспальная кровать (я и теперь, спустя 30 лет, на ней сплю), у спинки кровати - самодельный полированный ящик для белья. Кроме белья, в этом ящике лежал баян в чехле, на котором папа иногда играл, а мне это было очень интересно видеть и слышать. В той же комнате стоял старинный черный письменный стол на пузатых ножках и со множеством ящиков. В ящиках хранились сокровища: колечки золотого и серебряного цвета (как потом выяснилось, для вешания штор), запонки с цветными камешками и с рельефным изображением белочки (сейчас мужчины запонки не носят), фотопринадлежности, красивый глянцевый журнал "Фотография в США", футляры от подарочных ручек. Там был маленький черный пиратик в красном платке и тельняшке, с красным носом, серьгой в ухе, трубкой. Постепенно я оторвал его серьгу, трубку и пластмассовый нос... Содержимое стола было очень интересным, я мог часами копаться в его ящиках и рассматривать вещи. Жаль, что верхние ящики были очень высоко расположены, не говоря уж о столешнице. Под письменным столом (как и под круглым кухонным) я мог проходить, даже не нагибаясь. Под ним стоял большой деревянный ящик для моих игрушек. На столе и подоконнике иногда лежали шкурки норок с жестким мехом (их купили, чтобы сшить шапку, а может воротник). Бабушка и дедушка жили в спальне, смежной с большой комнатой. На ее дверях висели красивые желтые занавески с красными овалами, вытянутыми сверху вниз. В прихожей у нас был черный старинный телефон, наверное еще 1930-х годов, с никелированными шпинечками и круглым дырчатым циферблатом (номер 5-25-35). Кнопочных телефонов, а тем более сотовых, тогда и в помине не было. И вообще телефоны были далеко не у всех, в нашем подъезде только у троих людей... Поход из моей комнаты в зал был настоящим путешествием. Часто меня носил на руках папа. Он подносил меня к выключателям, я очень любил включать и выключать свет. Я любил, сидя высоко у папы на руках, заглядывать на сервант сверху - на нем стояла красная роза, сделанная из перьев и очень пыльная. Когда я пытался ее понюхать, то всегда чихал. Но в следующий раз я опять пытался ее понюхать. Дело в том, что в комнате родителей в ведерке росла живая роза, она иногда цвела и пахла очень приятно. А роза на серванте пахла пылью.

В это время у меня было много интересных, запомнившихся игрушек. Например, заводной цветочек, который с жужжанием раскрывался при нажатии кнопки - и в нем танцевала дюймовочка. Еще была у меня заводная белая уточка, если ее отпустить - она бежала за розовой бабочкой, которая раскачивалась на проволоке у нее перед носом. У меня была большая белая гоночная машина из пластмассы, в ней сидел гонщик, и его оранжевая голова откручивалась. Был синий ракетовоз с двумя черными ракетами. Плюшевая собачка с замочком-молнией на спине и висячими круглыми ушами. Был красный пластмассовый шприц от хроматографа, который принесла с работы мама. В него я набирал водичку, когда немножко подрос. Играл я и со старой австрийской зажигалкой, сделанной в форме пистолета. А еще мне подарили две заводные машинки - голубой москвич и синие жигули, и на крыше у них был штырек, туда вдевалась проволока и можно было водить заведенные машинки по полу, проволочкой направляя их движение. Радиоуправляемых машинок тогда не было. Все мои первые игрушки были заводными, механическими - а не электрическими и тем более не электронными. Так играли дети докомпьютерного времени.

У бабушки моей были две старинные шкатулки. Одна - маленькая, вылитая из черного чугуна, несла на тяжелой своей крышке затейливый литой рельеф: кудрявятся растения, порхает над ними мотылек, ползет жук с выпуклою спинкой. Другая шкатулка, более просторная, склеена была из толстой фанеры, выкрашенной в зеленый цвет, и оклеена снаружи сотнями мелких морских ракушек.

Иногда бабушка позволяла мне, четырехлетнему мальчику, разглядывать сокровища, спрятанные в её чудесных ящичках. Приходил вечер, затихал дневной шум, зажигалась настольная лампа. Яркий след ее ложился на круглый стол, покрытый расписной клеенкой, и кухонная мебель вокруг стола уходила во тьму. Ростом я был ниже кухонного стола, и чтобы увидеть на нем хоть что-нибудь, должен был взобраться на скрипучий деревянный стул. Затаив дыхание, я принимался разглядывать чудесный клад, как только бабушка откидывала крышку шкатулки. Каждая вещь, которую я осторожно вынимал оттуда, была волшебной и живой, как в сказках Андерсена.

Вот старинная пуговица - и не пуговица вовсе, а герб сказочной страны... В середине - рельефно выступающий витой четырехрельестник. Он блестит как ртуть, и во все стороны расходятся от него блестящие тонкие лучи. Они тоже сверкают, и так ярко, что глаз с трудом может терпеть этот блеск. А под этим рельефом - матовая основа из черного металлического сплава. Чернь и серебро... Поверни эту пуговицу чуть под другим углом - и тень набегает справа на сияющие лучи. Солнечное затмение происходит прямо на моей ладошке... В детстве время тянется медленно - и кажется, будто я смотрю на эту пуговицу уже долго-долго... А вот искрятся искусственные драгоценные камешки - аквамарин, изумруд, лунный камень, топаз... Бабушка Аня рассказывала мне, как называются эти камни. Волшебная красота - дух захватывает!

Бабушкина сестра, тетя Маруся, подарила мне никелированного маленького робота и кусочек перфорированной фотопленки. Отсюда, наверное, мой последующий интерес к компьютерам... Тетя Маруся была

мораль обывателей они демонстративно плевали, ко мне относились с доброжелательным уважением, и я себя чувствовал с ними комфортно.

22 марта 1990 года я начал писать книгу о том, как нужно реформировать, с моей точки зрения, социализм, чтобы он стал "правильным", неискаженным. Я писал эту книгу, уезжая в парк лесоводов Башкирии, и там положив на пенёк толстую общую тетрадку в черной клеенчатой обложке.

Я попытался дать прогноз того, что ожидает мир в будущем, понять законы общественного развития. Мои взгляды были таковы: всё определяется материальными условиями жизни, экономикой. Капитализм периодически переживает кризисы, и каждый кризис глубже и разрушительнее предыдущего (пригодились "волны Кондратьева" из "Химии и жизни"!). Каждый кризис в экономике вызывает кризис в области морали и в политике, а также войны. Сейчас обостряются глобальные проблемы: перенаселение, экологический кризис, милитаризм, голод и т.д. (я приводил статистику). В развитых странах Запада социальное государство и демократия существуют потому, что есть противовес в виде СССР и протестного движения, если этот противовес развалится - будет откат к варварскому капитализму, сворачивание социальных прав, все подачки у рабочих отберут, может начаться война. Горбачев ведет СССР к капитализму, а это будет грабёж населения, рабство и диктатура буржуев. Никаких "общечеловеческих ценностей" не бывает, т.к. человечество не едино, а разделено на соцлагерь и капиталистический мир. Сталин плохой, он достиг успеха за счет рабского труда заключенных, а Брежнев - за счет продажи нефти. Капитализм - это страшное зло, он нам не нужен. Надо стремиться к идеальному, справедливому социалистическому государству. Оно должно быть всемирным, это избавит мир от войн. Нужно слияние всех наций, управление промышленностью всей планеты по единому плану, перебрасывание заводов к ресурсным центрам, автоматизация. Нужна система государственных сертификатов на право рожать детей, после сдачи будущими родителями экзаменов по психологии и педагогике, генетической медицинской проверки, а также прохождения имущественного ценза (это я стащил из книги Замятина "Мы", которую тогда проходили в школе). Такое принудительное планирование семьи решит проблему перенаселения, т.к. будет научная евгеника (конечно, без расизма), искусственный отбор немногих самых лучших людей для деторождения. Главное - это гуманизм, гедонизм (каждому по потребностям), социальное равенство, плановая экономика, атеизм, интернационализм. Гуманизм должен быть избирательным, врагов он не касается, их надо беспощадно уничтожать, т.к. они контрреволюционеры. Добиться такого строя можно, создав международную партию из интеллигенции, или несколько партий, которые должны всем диктаторски управлять, а между собой советоваться. Многообразие мнений допускается, но только в рамках оттенков социалистической мысли. Фашизм запрещается и преследуется. Вот, вкратце, и вся моя тогдашняя идеология.

Конечно, распада СССР я предвидеть тогда не мог. Казалось, что СССР - это наша природная среда, и как вода или воздух она будет существовать вечно, пока существует человечество. Возможность распада СССР не вмещалась в мое тогдашнее сознание.

4 мая Латвия провозгласила свою независимость.

29 мая этого ... чудака Ельцина выбрали председателем Верховного Совета. Ну всё, теперь нам крышка.

Я прочел роман Джорджа Оруэлла "1984". Это величайшее произведение! Оно направлено не только против Сталина или Гитлера. Оно показывает, какова вообще технология власти в любом несправедливом обществе, в том числе и в нашем, и в том, которое хочет создать Ельцин. Постоянное назойливое промывание мозгов, преследование инакомыслящих, бесконечная война без победы, на которую тратятся деньги, чтобы не повышать уровень жизни и образованности людей, низведение простого народа до рабочей скотины - что, если сейчас (в 2006 году) оглянуться вокруг... Ладно, я же обещал не отвлекаться. Оруэлл помог мне многое понять, хотя при чтении его романа у меня вновь возникла мысль о самоубийстве, и я еще более уверился в том, что рожать детей в нашем сегодняшнем мире преступно и безответственно...

Отвлекаюсь от беспокладно правдивого Оруэлла. Смотрю новости.

Отменили статью о руководящей и направляющей роли КПСС. Это, по моему, к лучшему. КПСС и ее генсек Горбачев никуда не годятся и привели весь соцлагерь к развалу. Нам нужны какие-то другие коммунистические, марксистские или рабочие партии, которые бы справились с этим чудовищным безобразием. Железной рукой. Но, конечно, не как Сталин. Дело не в том, что он был жестоким - просто он убивал не тех, кого надо. Преследовал настоящих большевиков, таких как Троцкий, а всякую белогвардейскую и церковную нечисть щадил, партийный аппарат разложил привилегиями, этим расплодил карьеристов и приспособленцев. И сейчас вся эта накипь выплыла наружу, и с ней опять надо бороться. Новую революционную партию должна возглавить интеллигенция из низов. Может быть, я тоже буду участвовать в этом, когда стану чуть постарше? Я представил себя на трибуне, восторженную толпу внизу... Толпа машет мне руками, впадает в экстаз, кричит и аплодирует, отзываясь на мои искренние и нужные призывы... Это почти несбыточное видение воплотилось в жизнь до мельчайших деталей 7 ноября 1992 года, когда мне пришлось выступать на коммунистическом митинге около здания Горсовета. Тогда я произнес в микрофон звукоусилительной машины гневную речь перед пяти тысячной толпой! Собравшиеся выступали против грабильки, устроенной Ельциным и Егором Гайдаром. Но не будем забегать вперед...

Уже сейчас, в 1990-м - думал я - мне надо готовиться к политической карьере, изучать философию, отрабатывать риторику и публицистический стиль, приобретать знания. Читаю замечательный учебник "Марксизм-ленинизм" 1960 г. издания, подаренный мне одним алкоголиком. Достал популярный учебник "Основы политэкономии" П. Никитина, читаю с карандашом в руке. Чтобы найти единомышленников, я стал ходить по каким-то дворовым полублатным тусовкам ("люмпен-пролетариат вовлекается местами в движение") - и вести откровенные разговоры с веселыми будущими рэкетирами, которые пили пиво и курили подозрительные папиросы, начиненные свёрточками из пергаментной бумаги, жевали какие-то дорогостоящие зелёные комочки. Я им читал лекции о политике, а мне в ответ рассказывали о том, как на сипайловском рынке они "загасили" кого-то руками, ногами и газовым баллончиком, и о других делах, писать тут о которых я до сих пор опасаясь, чтобы этим ребятам не повредить. Пацаны слушали меня внимательно, с интересом, у каждого из них было оригинальное мирозерцание. Один из них сказал: у меня программа простая - кто бы на меня ни давил, я буду отстреливаться от всех вокруг. На общепринятую

глуховата. Она всегда приносила мне конфетку или другой гостинец, и я ее всегда ждал и очень любил. Была у нее постоянная присказка: "В добрый час". Если я приносил что-нибудь по просьбе бабушки, то тетя Маруся говорила: "Ну вот, молодец. Кошка ведь не сделает!" А я представлял себе, как это делает кошка...

В этом году я научился читать. Мою первую книжку мама купила, когда мне не было и года. Но в годовалом возрасте я ее, естественно, не читал, а только трепал ручонкой. Читала ее мне мама. А потом прочёл и я. Называлась эта книжка С.Я. Маршака - "Усатый-полосатый". Издательство "Малыш", 1975. В книжке были стихи о котёнке, который жил у одной девочки. Она учила его говорить, укладывала спать, гуляла с ним, играла. Сначала котик все делал неправильно. А потом, а потом - стал он умным котом... А девочка тоже выросла и стала еще умнее. От этого котёнка я в том возрасте мало отличался...

Кстати, в этом году папа принес в дом дымчато-серого котёнка по кличке Буська (глаза у него были как бусинки). Этот котёнок казался мне огромным, хотя на самом деле он был очень маленьким. С котёнком я играл, но еще не понимал, что он живой и ему бывает больно - поэтому иногда я подтаскивал его к себе за хвостик. Я думал, что это у него рукоятка, чтобы удобнее было брать. Он играл с занавесками в комнате и был очень забавным, но потом обнаружил склонность к воровству - стащил со стола кусок мяса, и его за это отдали в другие руки. Прожил он у нас очень недолго - но мне запомнился на всю жизнь, как первый мой четвероногий друг. Я не очень расстраивался, когда его унесли - я думал, что так нужно, а вокруг было еще столько интересного, и мое внимание легко переключалось с одного предмета на другой. Еще я помню, что однажды в наш дом принесли ежика, найденного в лесу. Он жил в кладовке и пил молоко, а по ночам топал ножками... Потом ежика отвезли обратно в лес.

Вслед за первой моей книжкой появились и другие. На многих из них был в верхнем углу был изображен цветик-семицветик (символ серии "Мои первые книжки"). Все они были ярко раскрашены.

Это были сказки: "Сестрица Аленушка", "Снегурочка", "Репка", "Три медведя", "Мороз Иванович". Прекрасно иллюстрированные акварелью сказки Андерсена (их, как и многие чудесные книжки, принесла тетя Мила, мамина сестра - филолог). "Кот в сапогах" Шарля Перро, "Слоненок" Р. Киплинга.

Стихи: "Про все на свете" С.Я. Маршака ("Юнга - будущий матрос - Южных рыбок нам привез. Ягод нет кислее клюквы - Я на память знаю буквы!"), "Кем быть" и "Конь-огонь" Маяковского, его же - "Майская песенка" ("Когда война-метелица придёт опять - должны уметь мы целиться, уметь стрелять. Ша-гай кру-че! Цель-ся луч-ше! Блестят винтовки новые, на них флажки. Мы с песнею в стрелковые идём кружки! На ситцах, на бумаге - огонь во всём. Красные флаги - Несём! Несём! Несём!") "Пан Ян Топотало" (Юлиана Тувима), "Телефон" К. Чуковского, "Строил воробей". Множество рассказов и стихов о животных. Нравоучительные рассказы В. Осеева ("Волшебное слово"). Журналы "Мурзилка" и "Барвинок".

В "Мурзилке" были рассказы о злой волшебнице Ябедо-Корябедо и ее пакостных агентах, которых выявляли и ловили пионеры. Было там и одно очень страшное стихотворение какого-то Т. Белозерова. Начиналось оно так:

Темно.
За окошком ни звука.
Луна из-за леса встает.
Седая лохматая Бука
с мешком по дороге идет.
Слетают с плеча ее совы,
Лишь скрипнет в округе снежок.
Любого те совы готовы
Схватить
И упрятать в мешок...

И далее:

...За болотом,
за Урманом,
где позёмка петли вьёт,
В темном доме деревянном
Бука старая живет.

По моему глубокому убеждению, нельзя такие стихи печатать в журналах для малышей. Эта Бука наводила на меня панический страх, особенно по ночам. Представлял я ее в виде огромного клыкастого черного волка, который ходит на задних лапах. Когда в висящем пальто или в дверях ночью мне виделись очертания Буки, я просил маму дать мне палец и сжимал его в кулачке. Даже сейчас, когда я проезжаю станцию Урман, мне становится немного не по себе. Выходит, с детства я был очень впечатлительным ребенком с обнаженными нервами.

Впрочем, это не удивительно. Мой отец, вплоть до 2000 г., когда они с мамой расстались, был человеком неуравновешенным и распушенным. Любое, самое мелкое и нечаянное отступление кого бы то ни было (мамы, бабушки или дедушки) от его желаний немедленно вызывало дикий скандал.

Естественно, меня в этом возрасте он не трогал, обращался с большой добротой и любовью. Он играл со мной, пел мне песни про красных кавалеристов, сшил для меня из серой тряпочки игрушечного ослика с бархатной попоной и с глазами из пуговиц... В то время он мог по поводу моего воспитания наорать на маму или бабушку, но еще не трогал меня самого.

Во многих семьях отцы ругаются, это полбеды. Матерился он виртуозно, но ведь можно и матом выразиться с доброй интонацией, а можно и в "приличное" высказывание вложить заряд злобы. А настоящая беда была вот в чём - когда он злился на кого-то, это была ненависть СМЕРТЕЛЬНАЯ, т.е. в тот момент он был психологически готов своего противника разорвать на куски, втоптать в асфальт, убить самым садистским образом. Лицо его чудовищно искажалось от ненависти, белело, на лбу выступал пот. Он и в спокойном настроении всегда разговаривал громко и зычно, не считаясь с тем, что кто-нибудь в это время спит или отдыхает. Но когда что-то его злило, он срывался на истерический крик. Иногда он пускал в ход кулаки.

Он впоследствии говорил мне, что вспыльчив, но отходчив. Не совсем так. Приступ ярости в конце концов проходил, но память о неправильном, по его мнению, поступке мамы - оставалась навсегда, и при новом скандале он долго перечислял все её предыдущие "прегрешения" и ошибки. Отец считал

Крейсер "АВРОРА"!!! Дворцовая площадь! Метро! Жуткая Петропавловская крепость, где при царе сожгла себя керосином заключенная Ветрова... Петергоф! Утки плещутся в Неве! В баре продают какое-то новое пиво: "Балтика". В экскурсионном автобусе я впервые услышал радио "Европа Плюс". Я кутаюсь в пальто и шарф, прячу голову в меховую ушанку. На моем лице - роговые очки с толстыми стеклами. Наша группа питается в здании старой усадьбы. Приехал я немного простывший, но был полон впечатлений.

С 1990 по 1992 годы я выписываю ежемесячник "Химия и Жизнь". В нем не только научно-популярные статьи, но и публицистика (напр., о 12-летних циклах общественного развития - "волнах Кондратьева"), В. Пелевин ("Затворник и Шестипалый") и другая новомодная художественная литература. В 1988-90 гг. моя семья выписывала также журнал "Новый мир". Там один за другим публиковались авторы, прежде запретные для советского читателя. Поначалу печатали статьи бойких публицистов-рыночников, вроде Андрея Нуйкина. Как я потом понял, эти люди ошибались, но мне нравился стиль, форма, в которую они облекали свои мысли. Это было действительное искусство полемики, вопросы ставили остро, ребром, приводили статистику, некоторые фразы были остроумны как афоризмы. Так в советской прессе еще никто не писал, до этого была какая-то тягомотина. Диссидентской подпольной литературы в нашей семье вообще не держали, так что сравнивать было не с чем. А потом уже пошло - поехало. "Белые одежды", "Факультет ненужных вещей", наконец Солженицын - "Раковый корпус", "В круге первом", "Архипелаг ГУЛАГ".

"Раковый корпус" мне был близок своей тематикой, т.к. от этой болезни умер мой любимый дедушка. Роман "В круге первом" мы читали критически, и очень смеялись над описанием Сталина. Отец сказал, что автор представляет Сталина как какого-то лагерного пахана, который всем наступает на ноги, сдувает в глаза пепел из трубки, пьет водку из расставленных повсюду графинчиков и т.д. Можно критически относиться к Сталину, но такая пристрастность и лубочная примитивность вызывают только смех. Вот мы и смеялись. "Архипелаг ГУЛАГ" меня заинтересовал, но я понял, что автор играет на эмоциях читателя, а сам всей душой на стороне контриков, настоящих врагов. Косное патриархальное кулачество, где в семьях отцы издеваются над детьми, ему дороже умных и прогрессивных троцкистов и "эсперантистов", на которых Солжик презрительно махает рукой и вроде как даже злорадствует, что Сталин с ними расправился. А ведь это и была настоящая беда для социализма и в этом было преступление Сталина! Судя по тому, как мощно Троцкого ругают и в "Новом мире" и в "Нашем современнике" - он был, наверное, гениальным человеком, быть может, масштаба Ленина, и уж всяко умнее Бухарина с его рынком. Троцкого цитируют, чтобы обругать, а я со всеми его мыслями согласен. Страна в 1930-е годы была больна, а Сталин со своей тупой бюрократией убил грамотных интернационалистов, которые не допустили бы СССР до такого ужаса, как сейчас...

13 января в Баку начались армянские погромы. Убивают людей, грабят квартиры, появились тысячи беженцев. Для наведения порядка введены войска. В марте руководители Литвы и Эстонии (про которую я в первом классе учил стишок) - заявляют, что их страны выходят из состава СССР.

становится все меньше, а достать их всё труднее. Ушел в отставку друг нашей страны, руководитель Болгарии Тодор Живков. Верховный Совет СССР осудил насильственное переселение народов, которое было в 1930-е годы. Все говорят о поволжских немцах, крымских татарах и чеченцах. Они возвращаются в места, где жили прежде. В Чехословакии беспорядки, отменили руководящую роль компартии. Там "бархатная революция". Какая же это революция? Ведь они хотят капитализма - это на контрреволюцию больше похоже...

1990

В этом году мы с мамой ездили летом отдыхать в город Одессу, на Украину (тогда она была в составе СССР, но по радио я уже слышал призывы депутатов Верховной Рады к "самостийности"). Поездка эта была настолько чудесна, что я даже не берусь описывать. Пляжи Аркадии, воспитанная Куприним пивная Гамбринус, морской вокзал с игровыми автоматами типа "однорукий бандит", певучий местный говор, суета на Привозе, сладкая черешня, литературный музей, памятник Дюку Ришелье и знаменитая лестница - это неопишимо! Прелесть! Вот и все, что я могу сказать. В моду тогда входила ламбада и Олег Газманов. Песенку "Мои мысли - мои скакуны" чаще всего крутили под окнами нашей гостиницы. У меня поднялось настроение, я даже начал напевать песенки. Но, естественно, когда мы приехали домой, по нашим телам, ушам и головам катком проехал чудовищный отцовский скандал. Отец обвинял маму в том, что ему пришлось самостоятельно варить варенье. Мучительное многочасовое истязание. Крик. Мат. Слезы. Синяки. Ненависть. Будь его воля - мы безвылазно сидели бы в Уфе и никуда не смели высунуть носа. Меня из радостной атмосферы опять погрузили в это патриархальное рабство, я поник и перестал петь. Патриархальные традиции в семьях мне ненавистны, любой, кто их отстаивает - мой смертельный враг.

Тетя Аня из Иглино теперь работает учительницей (надпись на доске - "Мама Нюра и мы"), и едет в Ленинград на поезде с экскурсией иглинских школьников. Вместе с ней в том же году, но поздней осенью, я еду через Москву в промозглый, сырой и холодный Ленинград. На Казанском вокзале двуногие шакалы отбирают деньги у отставших или одиноких пассажиров. Милиционер не обращает на это внимания. Пестрая суета. Мое воображение поразил ВДНХ (компьютерный зал, голограммы и т.д.), Останкинская телебашня подавляла своей высотой.

На Красной площади я ощутил благоговейное чувство. Мавзолей Ленина для меня - самый почитаемый исторический символ. Сегодня, в 2006 г., церковники к телу атеиста Ленина тянут свои мракобесные лапы. Надеюсь, наши ультралевые парни и наши девушки, подобные героине тургеневского "Порога" - не простят осквернения Мавзолея, и рано или поздно воздадут виновникам такого кощунства багровою платой. По странной ассоциации вспоминается плачевный конец затеи скульптора Клыкова с памятником Николашке. Не угроза, но прогноз: кто тронет наш Мавзолей - пошатнёт этим свой же хлам Христа-спасителя. Carthaginem esse delendam. Впрочем, я вновь отвлекся от рассказа.

Жаль, что Мавзолей был закрыт в то время на ремонт. Вблизи Красной площади митинговали разные группки с разноцветными флагами. Наша экскурсия была обзорной, и побеседовать с митингующими мне не удалось. Жаль. Едем ночью в "общем" вагоне в Ленинград. Эрмитаж! Домик Петра!

себя вправе всех учить (в том числе своих родителей), всеми помыкать и всех обвинять. Например, в том, что испортилось в морозильнике мясо, не вовремя вынули из супа лавровый лист, переварили или недоварили пельмени, и т.д и т.п. Бабушка и мама всегда тщательно подбирали слова, чтобы чем-нибудь его случайно не задеть и не вывести из себя. Спустя годы и я научился подбирать слова и как Штирлиц десятки раз просчитывать каждую свою реплику и возможные отцовские выводы из нее... Перечить ему ни в чем было нельзя. Скандалы из-за пустяков длились по несколько часов подряд. Потом мама очень часто плакала от унижения и бессилия. Всё это продолжалось с 1974 по 2000 год с периодичностью два - три раза в неделю как МИНИМУМ. Придаться он мог к любой мелочи и в любой момент. Прошу учесть при дальнейшем чтении это важнейшее, стержневое обстоятельство, вокруг которого вращалась вся моя жизнь на всех ее этапах, от ясельного возраста до аспирантуры, и уйти от которого было совершенно невозможно. Я об этом пишу в хронике редко, а происходили эти скандалы еженедельно. Читатель должен все время об этом помнить.

Естественно, для меня в 3-4 года родители казались самыми лучшими, и кроме того, я не мог сравнивать их поведение ни с окружающими, ни с "книжными" образцами. Я считал, что если мой папа так делает - то иначе и быть не может, но подсознательно я ощущал мощнейшее давление на свою нервную систему и психику с самого начала сознательной жизни. Отсюда, думаю, страх перед Букой и темнотой.

1978

В июне мои родители уехали отдыхать на юг, оставив меня на руках у бабушки Ани и дедушки Абрама (папиных родителей). Когда они уезжали, я был уже болен воспалением легких, но болезнь еще не развернулась на полную катушку. Моя мама волновалась, но все же они решили поехать. Когда болезнь начала прогрессировать, бабушка и дедушка выхаживали меня. Возможно, они меня спасли от смерти. Приезжала скорая помощь, у меня была температура 40. С тех пор я по крайней мере раз в год, а иногда и чаще, болел простудными заболеваниями: воспалением легких, ОРЗ, бронхитами. Очень часто у меня был заложен нос. В один из приступов болезни я закашлялся, а управлять своим дыханием еще не умел. Я почувствовал, что задыхаюсь, т.к. не могу дышать ни носом, ни ртом. Это состояние длилось, наверное, около минуты, но мне показалось, что прошла целая вечность. Однако инфекционными заболеваниями в детстве я не болел, и травм у меня не было.

Из Симферополя мама привезла мне игрушечный черный пистолет, на его рукоятке была розовая пластинка с рельефом в виде птицы Феникс. Пистолет стрелял пластмассовыми стрелками с резиновой присоской на конце. Чаще всего я стрелял в платяной шкаф. Пистолет этот мне очень понравился. Папа привез крупную красивую раковину, в которой шумело море.

Болезни отнимали у меня очень много времени в дошкольные и школьные годы. Из-за них я не мог ходить в детсад. Меня мама будила рано утром, возила в детский сад из красного кирпича, который был далеко - на улице Свободы. Когда на меня одевали меховую шапочку, то её резинка всегда резала мне кожу под подбородком. Мамы, помните о том, что у детей это очень нежное место. Сейчас-то у меня там щетина растёт, а тогда мне было очень больно. От остановки надо было далеко идти пешком. На асфальте, где сейчас киоски, тогда были круглые железные бляшечки. Мама их называла

"репа", "картошка", "морковь" и "свекла", чтобы мне было интереснее туда ездить. В детсаду мне было плохо и одиноко. Вскоре его закрыли на ремонт. Меня отдали в другой детсад, из серого кирпича, поближе к дому, на ул. Калинина. Там я тоже часто простужался, однажды я стал задыхаться и маме позвонили на работу, сообщили, что мне сделалось плохо. Она быстро приехала и забрала меня домой. Когда я не болел, из этого садика мы с мамой медленно шли пешком, я задираю голову и видел "реактивки" - самолеты с яркими пылающими хвостами, которые полосой прорезали небо. Мама говорила, что эти самолеты охраняют нас от врагов.

Когда я болел, мама сидела со мной на больничном, называла ласковыми именами. Короткими толстыми фломастерами она рисовала мне дом, кошку, скуластые кудрявые рожицы с синими глазами. Пела мне колыбельные песни, приносила моего голубого зайчика, если мне было плохо. Она давала мне таблетки и горький хлористый кальций, который надо запивать молоком. Мы ездили на приём в детскую больницу на ул. Суворова, за дворцом УМПО. Это было очень далеко. Остановка "Северный рынок". Я знал, что на севере живут белые медведи, а на рынке продают овощи. Но там не было ни медведей, ни овощей. Троллейбусы тогда были двух типов - с покатою нашлепкой наверху и с прямоугольной. Из этой нашлепки у них росли рожки. Маме уступали место, она везла меня на ручках. Больница была мрачной, это был коридор - узкая полутемная кишка, где даже ребенку трудно протискиваться, а взрослому тем более. Там делали очень болезненные процедуры - например, анализ крови, уколы или пломбирование зубов. А иногда в горло засовывали металлический шпатель - тоже мало радости. В подвале этой больницы я даже делал какое-то время лечебную физкультуру с другими ребятами. В больнице был гардероб (смешное слово - похоже на "горб и гроб"), а на стенах висели плакаты, где была красиво нарисована красная морковь с глазами и ротиком, и написано, что её надо кушать, а иначе будет рахит.

В этом году мама записала меня в детскую библиотеку (сам я там не был, но она приносила оттуда что-нибудь почитать).

У меня дома стали появляться гляцевые красочные книжки идеологического характера - например, книги о Великой Отечественной войне, об армии (стихи "Служу Советскому Союзу" С. Михалкова), о гербах и флагах республик Советского Союза. Тут обязательно придётся остановиться на идеологическом воспитании. Идеология занимала в воспитании советских детей такое же важное место, какое религия занимала в воспитании детей эпохи средневековья. Может быть, среди городских малообразованных слоев, в глубинке или в деревнях, а также в семьях диссидентов, роль идеологии была значительно ниже и на нее просто не обращали внимания, или даже воспринимали её как ложь. Иначе я не могу объяснить, почему миллионы людей, казалось бы, воспитанных в этом духе, не защитили СССР и социализм, а подчинились капитализму и религии, и только единицы (в том числе и я), остались верны социалистическим идеалам и материализму по сей день. Нашу семью можно было отнести к интеллигенции или советскому городскому "среднему классу". Семья была совершенно безрелигиозной, и в ней не было никакого национального самосознания, помимо советского. Я даже спрашивал маму: зачем нужно название "русский", если мы "советские", и думал одно время, что "русский" - это устаревшее название "советского", так моих

нефтяной институт. Я хочу получить техническое образование. Химия и политика нравятся мне одинаково сильно, но я считаю, что техническое и естественно-научное образование помогут более четко организовать мое мышление, а если я стану профессиональным гуманитарием - придется подстраиваться под "социальный заказ" нынешних властей. А я и в комсомол-то не буду вступать, лишь бы Горбачеву не подчиняться. Лучше неформалы, чем такой комсомол, где одни карьеристы и жулики. А политикой можно заниматься в свободное время. Я хочу быть гармонически развитым универсальным человеком, а не уткнуться в одну профессию. Конечно, и родители хотят чтобы я поступал в нефтяной, да и близко он расположен... Видно, мне на роду написано поступить в нефтяной.

Меня похвалила новая классная - "с его знаниями можно поступать хоть в технический, хоть в гуманитарный ВУЗ". Да уж, классная - это не отец. В новом классе чужие лица, и только Сережа Огородов из бывшего нашего класса. Это крепкий и немного хулиганистый парень. Мы сидим за одной партией. С ребятами из "Б" класса я сошёлся быстро. Этот класс был более сплоченным, чем наш "В". Там была группировка старых приятелей, которая по первым буквам своих имен называла себя "Хунта АМОС". С ними я сдружился, после уроков они с гитарой сидели в беседке, вожак этой группы сказал, чтобы меня никто не трогал ("Разве не видите - человек сидит с нами и постепенно входит в блатную среду! Отстаньте от него!"). Мы играли в карты - в "рамс" и "очко". Ребята "ботали по фене" и под гитару пели блатные песни и "Восьмиклассницу" Цоя. Однажды все они собрались у меня дома (родителей не было), мы играли в настольную экономическую игру "НЭП" (новое поветрие, которое нас надолго захватило), и каждый отхлебнул по глоточку коньяка из маленькой сувенирной бутылочки, которая стояла у меня в баре серванта. Но те, кто в классе не дружил со мной, довольно болезненно подшучивали, даже издевались надо мной ("Я сейчас покажу тебе застенки дядюшки Мюллера!"). На старости лет я опять новичок...

В октябре по телевидению впервые стали показывать психотерапевта Кашпировского. По-моему, это шарлатан типа Оскара Лаутензака (чародей из романа Л.Фейхтвангера). Видимо, наш советский народ низведен политикой Горбачева уже до скотского состояния и способен поверить любой иррациональной мистической глупости - гадалкам, пророчицам, попам и даже фашистским болтунам. Успех этих сеансов в тысячу раз ярче показывает наше разложение, чем все политические дразги и зигзаги последних лет, вместе взятые. Именно здесь - рубеж, за которым уже маячит новое варварство. Советские люди утратили стройную материалистическую картину мира. Если потеряна эта убежденность - потеряно всё. Это смерть личности. Но я от марксизма и материализма не откажусь даже под угрозой тюрьмы или смерти! Кто отказался от материализма - тот безголовое орудие для попов и колдунов, жертва мошенников, а в конечном счете - раб какого-нибудь "богом данного" самодержца. Так думаю я, и меня охватывает страх, ненависть и отвращение к происходящему. А отец, незадолго до этого хваливший Сталина, приник к экрану и слушает каждое слово новоявленного мага... Что ж, пусть каждый идет своей дорогой.

9 ноября началось разрушение Берлинской стены. Устойчивый привычный мир, в котором я жил, начинает трещать и расползаться по всем швам. Отец ругается, что Горбачев развалил страну. Товаров в магазинах

7 июня 1989 г. я лежал в инфекционной больнице (туда я попал из-за повышенной температуры, подозревали заражение лихорадкой). Мое письмо из больницы: "Папа! Привет! Сегодня утром здесь было нашествие комаров, так много я не видал даже в лесу. Залетают из окна, день проводят на подоконнике, а ночью и рано утром невозможно спать (кусают). Четырех прибил, остальных не смог. Пожалуйста, принеси вату и мазь от комаров. Вчера мне сказали больные в палате, что их будут здесь держать примерно три недели. У меня температуры нет, все нормально, а за такой срок в инфекционной больнице можно заразиться чем-нибудь серьезным. Назначили мне аспирин и калия оротат. На газеты, в которые ты завернул передачу, все в палате набросились - очень скучно без книг и газет. Пожалуйста, принеси книжку или газету! До свидания! Костя."

В этой больнице я пролежал недолго, в день моего ухода оттуда мы с отцом заехали на Советскую площадь и покушали там в хорошей столовой. Затем поехали домой, и вдоль всего проспекта нас сопровождали ревушие машины "скорой помощи". Эти машины перевозили раненых.

В июле начались межнациональные столкновения в Абхазии. Во всех союзных республиках возникают какие-то непонятные "Народные фронты", движения "Рух" и "Саюдис". Похоже, что все они хотят отделения своих союзных республик от СССР, а партия и правительство не принимают никаких мер, чтобы этому препятствовать. Те, кто за нас - организуют "Интернациональный фронт". Я желаю им удачи! В газетах - сообщения о реабилитации людей, пострадавших при Сталине.

Поздно вечером по телевизору показывают новую передачу - "Программа А". Она ведется раскованно, и все рубрики начинаются на букву "А" - акция, афиша, архив... Днем показывают прямые трансляции Съезда народных депутатов, все политики очень красноречивы, выступают без бумажки, страстно спорят. Я имею свою точку зрения на каждый обсуждаемый ими вопрос. Нам нужен социализм, но реформированный и улучшенный. Капитализм принесет нам безработицу и неуверенность в завтрашнем дне. А кто ругает "социальное иждивенчество" народа - тот, совершенно ясно, хочет ограбить нас до нитки. И никакого национализма нам тоже не нужно.

В Кузбассе началась забастовка шахтеров. Они требуют улучшения условий труда. Так и надо Горбачеву и всем его чиновникам. Рабочий класс быстро заткнет рот всяким проповедникам капитализма, которые у нас расплодились... Но что это?? Рабочие почему-то доверяют прожженному демагогу Ельцину, и ведут с ним какие-то переговоры... На них, выходит, надежды мало. Слишком легковверны.

Латвия и Азербайджан провозгласили суверенитет. Националисты в Латвии устроили "живую цепь", протестуя против аннексии Латвии, произошедшей в 1940 г.

Я сдал экзамены и перешел в 9-ый класс. "Школьная реформа" с переходом на одиннадцатилетнее обучение привела к тому, что наш девятый класс переименовали в десятый, а следующим будет уже одиннадцатый. Наш класс "В" потерял многих учеников, ушедших в техникумы, в том числе я расстался со своим другом по кличке Кеша. Теперь он живет в Сипайлово и учится в автотранспортном. Пропал. А оставшихся "вэшников" распахали между "А" и "Б" классами. Класс "А" гуманитарный, люди оттуда будут поступать в БГУ, а наш класс "Б" - технический, ориентирует учеников на

сограждан называли раньше, при царе. Мой дедушка был коммунистом, бабушка и родители - беспартийными. О вещах, относящихся к идеологии, мне рассказывали с самых малых лет. Не вдавливали, а именно рассказывали и объясняли, и это объяснение было стройным, логичным и понятным.

У меня возникали естественные вопросы: откуда взялась наша Земля и человек, что происходило давным-давно (когда меня еще не было на свете), какие страны, кроме нашей, есть в мире, и что будет потом, через сотни лет, и для чего вообще живет человек. И мне на каждый из этих вопросов развернуто и терпеливо отвечали, без сложных терминов, на уровне, доступном моему возрасту.

Наша Земля это огромный шар - говорит папа, когда мы гуляем - Он взялся из газового облака, которое сгущалось и стало твердым. Это не чудо, а законы природы. Человек произошел от обезьяны. Ты видел на картинке, что обезьянки похожи на людей больше, чем все другие животные. Только все это было давным-давно...

- ...Давным-давно - рассказывает мне мама и остужает манную кашу, дуя на ложку - люди жили в пещерах и ходили в звериных шкурах. Они кушали то, что найдут, сами ничего делать не умели. Постепенно, когда стало больше еды и начались войны, победители заставляли работать на себя пленных, и давали им еду из своих запасов. Это были рабы, и был рабовладельческий строй. Но это было невыгодно, рабы не хотели работать на других.... - Не зря мама слушала лекции по истмату на химфаке БГУ! - ...И потом им выделили землю, они стали ее пахать, а часть урожая они отдавали помещику. Это тот, кто владеет землей... Такой строй называется феодализм...

Ну - и так далее... То есть с формационной теорией я познакомился в четырехлетнем возрасте, и она показалась мне вполне ясной и правильной. Такой же кажется и сейчас.

На свете - говорили мне - есть Советский Союз и наши друзья, страны-союзники. Наши союзники со временем обязательно войдут в Советский Союз. Но время для этого пока еще не пришло. Пока считается, что это другие страны, но они дружеские. В нашей стране тебе всегда каждый поможет, и поможет государство. Оно поможет бесплатно учиться, лечиться, устроит на работу. Если случится беда - тебе помогут. Мы в Советском Союзе живем правильно, рано или поздно так будут жить все другие страны, даже Америка, которая сегодня нам враг. Наши враги, главный из которых - Америка, живут неправильно, плохо. О людях там никто не заботится, и всем управляют богачи - капиталисты. Если у тебя нет денег, там ты никто, если тебе плохо - тебе не помогут. Это называется капитализм. Мы его победим, но не потому, что у нас много оружия, а потому, что наша жизнь самая правильная и добрая, и все захотят жить так же. Мы никого не хотим захватывать, нам нужен мир. Ко всем народам мира мы относимся хорошо. Но если на нас нападут, мы отобьемся - у нас много оружия, танков, ракет и самолетов, мы самая сильная и большая страна в мире. Когда-то на нашу страну напали фашисты. Так называются немцы, но только не все, а злые и жестокие, которые убивают и мучают людей. Мы их победили на войне. Первыми мы никогда не нападаем. Когда-то у нас тоже был капитализм и был злой царь, но великий Ленин победил его. Но предсказал, что все народы земли будут жить как мы, по-доброму и по-товарищески. Это называется социализм. Все что Ленин раньше предсказывал, сбывается. Дедушка Ленин - гений. Это что-то вроде доброго

волшебника, но без чудес. Потому что чудеса бывают только в сказках. А дедушка Ленин побеждает умом. Он видел дальше всех, на многие годы вперед. Человек живет на свете, чтобы помогать торжеству добра на всей Земле, строить социализм. Все страны мира войдут в наш Советский Союз, и даже язык у них будет один, а не разные, как сейчас. Добро обязательно победит на всей Земле, и все будут счастливы. Каждый в нашей стране живет и работает для этого, в этом смысл жизни людей.

Для ребенка четырех лет всё предельно ясно и понятно. Жизнь человечества - это сказка с хорошим концом! А мои книжки убеждали, что это вовсе даже и не сказка, а правда, и что все вокруг в неё верят.

Иногда по вечерам мы с папой гуляли около близлежащего ресторана "Сакмар", но в ресторан никогда не заходили, а заглядывали в кафе и покупали треугольные пирожки с морковью. Если я был здоров, мне давали молочный коктейль, очень вкусный и очень холодный. В другой части этого кафе была пельменная, там было шумно. Стоя на улице, я видел сквозь стекло, что холл ресторана обшит резными деревянными дощечками, и мечтал там побывать. Я сказал папе: "Давай пойдем туда, ведь там за вход не платят!" - На что он с непонятной усмешкой ответил: "За вход не платят. За выход - платят." Не пускают - ну и ладно... У ресторана стоял синий асфальтовый каток, я забирался на него с помощью папы, дергал рычаги и нажимал педали. Это было очень интересно. Если мы гуляли в парке, то рисовали на снегу елку, а еще я учился писать буквы. Иногда в парке мы лазали на снеговые горы, нагроможденные бульдозером. Для этого у меня были голубые "сугробные штаны" с резиновой вставкой, чтобы не попать снег. Но снег все равно попадал. Отец заставлял меня лазать на горки дольше, чем мне самому хотелось, я уставал, иногда плакал. Но если мы лазали не слишком долго, я был очень доволен и приходил раздурившийся, в радостном возбуждении. Если мы гуляли ночью, то облака и тучки "съедали" луну, как на картинке в книжке про летчика Талалихина, где его "ястребок" таранит черный вражеский мессершмидт, а беловатую луну уже "съели тучки".

1979

В этом году я любил, когда меня сажали на комод в прихожей (сам забраться на него я не мог). Там стояла "Вайвайка" - желтая, огромных размеров, ламповая радиолка с катушечным магнитофоном внутри. Когда ее включали, индикаторная лампа медленно раскалялась, и в окошечке будто раздвигались зеленые "шторки". Я не любил, когда папа крутил рукоятки настройки, потому что боялся улюлюканья в динамиках. Но очень радовался, когда оттуда раздавался нежный женский голос, певший "Один раз в год сады цветут"... Эту песню передавали чаще всего. Когда мама во дворе весной катала меня на качелях, она напевала песенки: "Увезу тебя я в тундру...", "Под крылом самолета о чем-то поет зеленое море тайги...", "Потолок ледяной, дверь скрипучая...", "Надежда - мой компас земной...". Я думал: почему это "ком под землей"? Что такое компас, я не знал. Я путал "Камчатку" и "химчистку" - обе были очень далекими, одна - неизвестно где, а другая - через дорогу, где ездят машины. Путал "тундру" и "тайгу". Путал норку, ондатру и нутрию - из всех делают шапки. Впоследствии путал Александра Невского, Дмитрия Донского и Александра Македонского (в честь первых двух были названы близлежащие улицы, в честь третьего почему-то улицы не было, но я думал, что это тоже русский богатырь).

Жизнь это мучение, видеть все происходящее невыносимо. На Земле происходит "естественный отбор" самых черствых, жестоких и безответственных людей. Добрые и чуткие к чужой беде люди не позволяют себе заводить детей, т.к. понимают, что это страшное преступление, хуже убийства, а их дети обречены на десятилетия невыносимых мучений. И вот рождаются дети у самых толстокожих и худших, так люди постепенно вырождаются в зверей. Эта жизнь мне не нужна, она ненавистна и непосильна. Мы поехали в этот воскресный день на кладбище, к бабушке с дедушкой. Там эти мои мысли усилились десятикратно. День был солнечным, я бросил в лужу на кладбище 20-и копейчную монетку, чтобы как можно скорее вернуться сюда в гробу. Лучи солнца играли на монетке, и вода плескалась над ней. Я украдкой плакал. Потом мы отправились в парк и отец сфотографировал меня на фоне зеленого деревянного павильона парковой библиотеки (при Ельцине, в 1998 г., он сгорел дотла). Я подумал, что в своей жизни не увижу больше ничего хорошего, и живу по инерции, боясь предсмертной агонии. Так заканчивалось мое детство.

Об этом лучше не скажешь, чем у Александра Воронского: "В детстве мне всё казалось живым. Мир был полон живью. Я это ощущал. Божья коровка, уж, прошелестевший в сухих сучьях, головастики в лужах, рыбёшки в реке Вороне, "альчики" в песке, тритоны и лягушки, деревья, ветер, путающийся в волосах, цветы - всё жило, казалось свежим, словно умытым, любопытным, загадочным и нераскрытым. Сколько радости, сколько удивительного находил я, бывало, где-нибудь за скирдой прошлогодней соломой, пахнущей мышами и пылью, где росли крапива, лопухи, цепляясь репейник и лежала мусорная куча с битым стеклом, с железными ржавыми обрезками, где возились и ползали козявки - знаешь, бывают такие, красные с чёрными пятнышками на плоской спине. Одного я боялся, другое искал, третье не любил, четвёртого не понимал. Теперь я не ощущаю уже мир живым. Я перестаю удивляться. Окружающее потускнело, распалось на мёртвые куски, иногда становится даже скучно. Мы утрачиваем чувство живой жизни и удивление, главное - удивление".

Именно в этот день мир в моих глазах потускнел. Это была необратимая смерть моих чувств, яркое детское восприятие мира пропало у меня именно с этого "рубежного" дня. Грустный праздник заканчивался, в ночном небе ярко светила огромная булгаковская луна. Придя домой, я рыдал в подушку, глотая слёзы.

В конце мая Литва и Армения приняли декларацию о своей независимости. По телевизору показывают съезд народных депутатов, и там уже всем заправляет Ельцин.

3 июня в 11 ночи произошла катастрофа под Улу-Теляком - крушение встречных поездов "Новосибирск-Адлер" и "Адлер-Новосибирск", взрыв газа. На вертолетную площадку за уфимским госцирком прибывали спасательные вертолеты. Машины скорой помощи отвозили по проспекту Октября обожженных и раненых.

К нам в Уфу в это время приехал Юрий Шевчук. Мы с мамой ходили вокруг стадиона "Нефтяник", где он выступал. Милиция прогоняла ребят, которые забравшись на стены, смотрели концерт. А эти ребята обегали стадион, забиралась на стены в другом месте и продолжали смотреть. К вечеру у меня поднялась температура.

то одному, или надо интересоваться всем понемножку, чтобы воспитать из себя гармонически развитую личность? Если выбрать второе - не приведет ли это к "блестящему дилетантизму", не получится ли вместо "золотой середины" какая-то дрянная серость? На всё сразу моих сил не хватает, а всё интересно. Разбрасываться? Быть односторонним профессионалом? Что лучше?? А пока - урок труда, школьный кооператив. На каждого из нас завели "трудовую книжку" из тетрадной половинки, и платят нам сдельно какие-то копейки. После "трудов" на физику не остается сил. Это совершенно невыносимо, я шатаюсь от усталости. В тот период многие ребята из класса начали курить. А вот я начал серьезно злоупотреблять крепчайшим чаем и кофе, а потом и таблетками, содержащими кофеин. О таком использовании чая мне поведал Юра Пряхин, который в прошлом году некоторое время учился в нашем классе. Он приехал из поселка Мянунджа Магаданской области и рассказывал о быте заключенных. Чай и таблетки помогают, но после этого наступает еще большее опустошение, упадок сил. Я постепенно увеличиваю дозы. Прочел рассказ Михаила Булгакова "Морфий". Весьма поучительно. Но что поделаешь - нагрузка в школе непосильна для моего организма! Ввели идиотское новшество - "общественно-полезный труд". Наш класс кидает снег в одну сторону, потом параллельный класс кидает его в другую. Отчитаться им надо, а чем занять школьников, они не знают. И вот начинается этот идиотизм. Я стал плохо учиться в школе, забросил дневник. Отец наорал на меня матом, я вновь начал вести дневник, но отношусь к учебе формально. В этот период я услышал, как отец сказал обо мне, сидя в соседней комнате и по обыкновению громко обращаясь к приехавшей из Иглино тете Ане: "ОН НИ К ЧЕМУ НЕ СПОСОБЕН НИ ФИЗИЧЕСКИ, НЕ УМСТВЕННО". В эту минуту весь мир померк для меня, и мои глаза залила непроглядная чернота. Я ненавижу его, я ненавижу весь мир взрослых! Будьте вы все прокляты, подонки! Эта реплика отца меня сломала. Что же делать? Я не могу дать больше, чем в моих силах! Что делать? Что мне делать?? Какие, кроме кофеина, бывают стимуляторы? Почитаю что-нибудь по фармакологии...

Между тем, надо готовиться к важным экзаменам для поступления в девятый класс. Многие наши одноклассники уходят в ПТУ и техникумы, я, конечно, хочу в будущем поступать в ВУЗ. Дозы взлетают в заоблачную высь. Начинаются опасные эксперименты с фармакологией. Задача - вылить из кувшина больше энергии, чем в нём есть. Иногда у меня бывают из-за этого приступы с резким повышением температуры.

11 марта 1989 г. нам раздали брошюру - "Билеты для выпускных экзаменов за курс восьмилетней школы", по русскому языку и геометрии. Отец отсканировал ее для меня. Штудирую. Это совершенно невыносимо! Гонка на выживание.

26 марта Ельцина выбрали депутатом Съезда. Мне, конечно, в то время не до этого (готовлюсь к экзаменам) - но Ельцин, по-моему, явный антикоммунист. И его - в депутаты? Вот чудеса...

9 апреля. Советские войска наводят порядок в Тбилиси, подавляют выступление националистов. И откуда их столько развелось на нашу голову?

14 мая 1989 г. - важный рубеж в моей жизни. Мне исполнилось 15 лет. На день рождения отец подарил мне калькулятор МК-51. На фоне творящегося беспредела и разложения, в этот день у меня особенно остро вспыхнула мысль о самоубийстве. Покончить с собой в день рождения было бы символично.

У папы была автомашина "Москвич" красного цвета, с номером 70-80 БАР. Эти буквы совпадали с папиными инициалами, и я думал, что машину назвали в честь него. Подземный гараж, где стояла эта машина, был далеко от нашего дома, около ДК УМПО. В окрестностях нашего города были красивые озера - около деревни Булгаково озеро Фомичевское (я его переназвал потом в Хомичевское, т.к. там водились суслики), а около Уфы - Аэропортовское и Ломоносовское. Летом папа выезжал со мной и мамой на природу - на несколько дней или недель. Такие выезды были несколько лет подряд. Ехать было интересно. Жить на природе мне иногда бывало тяжело. В багажнике у папы была брезентовая палатка и резиновая лодка. Мы плавали по озеру на лодке, папа ловил золотистых карасей на удочку. Перед рыбалкой в куче навоза надо было накопать червей. Я не знал, откуда берется навоз, и думал, что это просто такая особенная грязь, где живут черви, и эта грязь бывает только на фермах. Однажды папа дал мне погрести веслом на озере, а я засмотрелся на что-то, выпустил весло и оно утонуло. Но тогда папа на меня не ругался, потому что я был маленький и не понимал, что делаю. Однажды даже я вытянул из озера карася. Папа и мама загорали на берегу реки Уршак. В черном закопченном котелке на костре варили уху, ели ее расписными деревянными ложками. Отдых на природе нравился. А иногда мы ездили в Чишминский лес за грибами. В этом красивом смешанном лесу росли волнушки, сыроежки, грузди и свиари. Свиари я любил больше всего. Впоследствии их объявили несъедобными, т.к. из-за загрязнения среды они сделались ядовитыми. Но тогда я их ел большими порциями и без всяких отрицательных последствий.

Очень запомнился мне наш сад, который мы называли "Зеленый домик". Он находился между Кудеевкой и Урманом. На станции "Парковая" приятно пахло дегтем. Мимо шел "товарняк" и сильно гудел. В сад мы брали сгущенное молоко ("коровий медок"). У меня была в руках железная игрушка - заводное метро с двумя поездами. Наша электричка выглядела как эти поезда, ехать на ней было интересно. "Зелёный домик" находился на ул. Грибоедова (я думал, ее так назвали из-за того, что на пеньке в нашем саду росли грибы вешенки). Мама меня предупреждала, чтобы я не трогал осоку, но однажды я все же ей порезался. С бабушкой мы сидели на бревнах и я ловил больших жуков-рогачей и рассматривал красных лесных клопов - "солдатики". С дедушкой мы ходили в деревню Булан-Тунган за молоком, срезали на память кусок бересты. Она и сейчас лежит у меня, и дедушкиной рукой на ней написано: "Булан-Тунган". Однажды на меня бросился черный теленок, и дедушка защищал меня, а теленок боднул дедушку, и тот упал. Бабушку однажды укусила в язык оса, которую она зачерпнула вместе с вишневым вареньем. С тех пор я боялся ос и пчёл, а папа всех залетевших ос убивал тапочком, целыми десятками. Однажды я объелся малиной с молоком, у меня поднялась температура, тошнило. В ясную погоду мы сидели с бабушкой на крыльчке, и глядели на ветряк для отпугивания кротов. Мне он казался большущей мельницей, а бабушка говорила: "Не хотите ли пройтиться, там где мельница вертится?" В грозу я стрелял в окно из железного ржавого пистолетика при каждом ударе грома. С папой мы ходили в "кругосветки" по направлению к Кудеевке, по пути были поля с клевером и пчёлами. Мне эти "кругосветки" нравились, несмотря на усталость.

Зимой, 15 января, дедушку наградили медалью "Ветеран труда". Я любил ее рассматривать.

Осенью и зимой, когда мы выходили из подъезда, папа говорил: не выходи сразу, надо постоять в тамбуре и ак-кли-ма-ти-зи-ро-ва-ть-ся. Это слово было сложным и интересным, я любил эту игру и всегда останавливался внизу. Слово "тамбур" было тоже непривычным и новым. У подъезда была сколоченная из двух досок и покрашенная в зеленый цвет лавочка. На ней сидели старушки-соседки: Марья Ивановна, Марья Степановна и Рая Марковна. Всех их я путал между собой. У меня были два друга: Эдик и Стасик. Со Стасиком нас однажды весной повезли в длинное, увлекательное и утомительное путешествие в другую часть города, к памятнику Салавату Юлаеву. Этот чугунный конный памятник, один из крупнейших в Европе, стоял на поросшей зеленой горе. Карабкаться по ней тогда для меня было все равно, что сейчас взбираться на Эверест. Поэтому я очень устал. От этой поездки остались фотографии. На них мама, бабушка, дедушка, Стасик и хмурый недовольный я. В соседнем подъезде, где жил Эдик, был в подвале наш ларь с картошкой. Лазать в темный подвал было интересно. За овощехранилищем смотрела тетя Валя Валеева, которая дружила с бабушкой. А с Эдиком мы бегали во дворе, вокруг кирпичной бойлерной с надписью "Опасно, газ!", Один раз мы хотели перелезть через забор детского садика, который был у нас во дворе, но я отказался, потому что это НЕЛЬЗЯ. В другой раз бабушка взяла меня с собой на АГИТПУНКТ (непонятное слово... язык сломать можно!), потому что были выборы. Этот АГИТПУНКТ был в здании ближайшей школы, он был украшен кумачовыми флагами и алым полотном, все было очень торжественно. Бабушка опустила бюллетень в красную бархатную избирательную урну. Я такой гордой красоты нигде еще в жизни своей не видел, и был в восторге от этого похода.

1980

Это был самый долгий-предолгий год в моей жизни. Он тянулся бесконечно. Именно в 1980-м я уяснил, что каждый год имеет свой номер.

Летом этого года я с бабушкой Аней ездил в дом отдыха "Сосновый бор", который находится около города Бирск, севернее Уфы. Нас туда отвез папа на красном "Москвиче" (70-80 БАР). Поездка показалась мне очень длинной и была интересной, больше всего запомнилась переправа через реку на автомобильном пароме. Я не думал, что можно машину поставить еще и на кораблик, чтобы переплыть через большую реку Белую. Когда мы приехали в дом отдыха, то остановились в коттедже, его я плохо помню. Папа не имел путевки, и поставил для себя палатку на природе, в окрестностях дома отдыха. Иногда он навещал нас с бабушкой, и мы с ним гуляли по дорожкам. Папа всегда учил меня видеть красоту природы, замечать животных и птиц, будь то на улицах города или в лесу. Вот именно за это я ему и сегодня глубоко, всей душой благодарен. Мы видели с ним полосатого бурундука, перебежавшего через лесную тропинку, которая петляла среди сосен и тоже была полосатой от солнечного света, пробивавшегося сквозь ветви деревьев. Этот бурундук мне запомнился на всю жизнь. Кроме того, папа однажды поймал в сплетенную из прутьев ловушку черную галку. Он говорил, что галчата легко приручаются. Однажды в мусорный ящик близ нашего коттеджа ночью залез здоровенный барсук, и папа пытался его поймать, но он убежал. Среди прочего, мне запомнился наш поход с бабушкой в баню. Если там со мной

В октябре по телевизору стали показывать исторический сериал "Рабыня Изаура" о жизни рабов в Бразилии. Сериал очень длинный, красивый, с местным колоритом. Все жалеют главную героиню - образованную интеллигентную рабыню, попавшую в руки жестокого хозяина сеньора Леонсио. А музыка какая! "Ге-рим-гум-га-рум-гее-рам! Тар-рам! Тар-рам! " С этих пор отец часто приводил рабыню Изауру в пример, говоря, что её погубила образованность, и нельзя у рабов воспитывать тонкость восприятия. Любимая фраза отца - "Человеку так, как ему кажется", и если бы Изауру так же ослепили и оглупили, как и остальных рабов, то она была бы счастлива. Эти гнусные рассуждения в защиту рабовладельцев, темноты и безграмотности мне отвратительны, и когда я их слышу, у меня кровь кипит в жилах, я громко и страстно протестую, натываясь на мат и крик со стороны отца. Когда в 2000 году я услышал по телевидению рассуждения "сознание определяет бытие", "надо показывать больше позитива" (то есть наглого вранья, выгодного властям) - я испытал такую же беспредельную ненависть и возмущение. Но не будем отвлекаться.

8 ноября президентом США избран Джордж Буш (старший). СССР запустил в космос корабль - челнок "Буран". Политические обозреватели по телевизору начали говорить о том, что прибалтийские республики хотят большей независимости.

1989

По словам мамы, у них на работе говорят: 1989-ый год - это решающий год перестройки. Мне непонятно, что он решает и в какую сторону. Становится только хуже и хуже. В магазинах нет товаров, кооператоры спекулируют ими за бешеные деньги. На Первомайской открыли кооперативное кафе, мы зашли туда с тетей Милой, наших денег хватило только на стакан ледяной "Фанты". Выпив её, ангиной я не заболел. Удивительно.

Я выписываю журнал "Юный Техник" и приложение к нему - "ЮТ для умелых рук". Ах, как интересно! Загадочный Кристоаль де Кубик ведёт раздел головоломок и ребусов, иллюзионист Кио раскрывает технику фокуса. Пишут об удивительных изобретениях. Например, на западе вместо пластинок придумали компакт-диск, на который светит лазерный луч. "Музыка нулей и единиц"! Неужели я когда-нибудь увижу такой диск? В приложении написано, как склеить из картона ракетоплан. "Законы Мерфи" - законы пакости. Я всегда подозревал, что в нашей жизни они действуют. Очень интересны и фантастические рассказы. "ЮТ" - замечательный журнал!

Я прочел поразительный роман Булгакова "Мастер и Маргарита". Написанно классно. Мистика, конечно, только литературный прием для Булгакова. Жаль, что Берлиоза в романе убили зря, лишь за его атеистические убеждения. И Арчибальда Арчибальдовича зря помиловали - он ведь жулик. А в остальном всё справедливо, сатира на бюрократов острая. А как описана весна, луна! О любви главных героев ничего не могу сказать - это чувство мне незнакомо.

В этом году у нас очень тяжелая учебная программа. Мы учимся во вторую смену. Особенно тяжело расписание понедельника - пять уроков труда и потом два урока физики. На трудах мы сначала клеили ящики для овощей, а потом - вытачивали детали на станках. Работая за станком, я раздумываю - надо ли бросить все силы в профессиональную область и посвятить себя чему-

на выборах кандидат всё один да один - а зачем тогда нужны такие выборы? Нигде такого нет, только у нас. А всё Сталин. Он исказил социализм, а мы расхлебываем. Чтобы самостоятельно разобраться, что такое настоящий социализм, я беру с полки томики полного собрания сочинений Ленина, оставшиеся от бабушки-коммуниста. Некоторые ленинские статьи мне в моем возрасте понятны. Его насильственные меры против врагов я считаю оправданными. В последующем Волкогонов и другие очернители не сказали мне ничего нового - все жестокие распоряжения Ленина были честно напечатаны в томах 1947-го года издания, и в контексте места и времени я считал их правильными и необходимыми. Идёт война добра со злом, врагов надо беспощадно уничтожать - что тут нового?? И против фашистов также воевали, а черносотенцы и белогвардейцы - это те же фашисты, только русские.

В семье, в школе и по телевидению у нас с детских лет формировали черно-белую картину мира. Нас учили, что насилие допустимо для разрешения как внешних проблем, так и внутренних, если только оно служит праведной цели. Но, можно подумать, сейчас детей воспитывают не так... У правительства просто изменилась цель и изменился враг. Вон, в фильме "Агент национальной безопасности" нынешний "положительный герой" втыкает противнику в глаз отвертку, и его поведение нас приглашают считать патриотическим актом. Сегодняшняя истерическая кампания против "терроризма" ведет к точно такой же идеологической нетерпимости и к огульному очернению истории освободительного движения. Бессодержательное слово "экстремист", которое можно наклеить на любого инакомыслящего, совершенно равнозначно термину "враг народа". Государственное навязывание абсурдной религии намного подлее и хуже, чем навязывание научного атеизма. Расстрел Ельциным законного парламента в 1993 г. принес больше жертв, чем разгон большевиками Учредительного собрания. А в межнациональных войнах, вспыхнувших на территории распавшегося СССР, погибло уже больше народу, чем во всей Гражданской, при современном-то оружии... Впрочем, я опять забегая вперед и отвлекаюсь.

В 1988 г. я с интересом читаю последние тревожные статьи Ленина против бюрократизма...

Горбачев решил вывести советские войска из Афганистана. Мы проиграли войну, отдали Афганистан диким религиозным фанатикам. Очень жаль...

Наш сад выглядит более культурно - домик обшит изнутри деревянными панелями, к саду проложена хорошая дорога, есть колодец, многие деревья начинают плодоносить... Осенью близ деревни Мусино мы с отцом бродили в сосновых посадках. Там мы собираем маслята и редкие, но очень вкусные грибы - мокрухи пурпуровые. Лесопосадки и горы представляли собой этой осенью грустную картину, и у меня защемило сердце в предчувствии каких-то огромных неминуемых бед, которые со всеми нами произойдут. Я срывал на склоне горы ярко-алые ягоды лесного шиповника, и раздумывал... Мои любимые бабушка и дедушка умерли, обстановка в семье гнетущая, что будет с нашей страной - неизвестно. Может быть, лучший выход для меня - это вообще ничего не видеть, не чувствовать? Умереть? Меня охватила печаль...

была бабушка, значит эта баня, скорее всего, была женской. Но на меня в том возрасте это никакого впечатления не произвело. От жаркого пара у меня пресеклось дыхание. Это купанье обернулось тем, что я простыл и тяжело заболел. В бане я задыхался, и мне не было никакого дела до мывшихся рядом купальщиц, я их даже не разглядывал.

Когда я задавал родителям вопросы о самых разных вещах, то мне, как правило, отвечали развернуто. В числе прочего, конечно, я спрашивал, откуда я взялся. Мне говорили, что я вырос у мамы в животике, а потом в больнице ей сделали операцию, разрезали животик и вынули меня оттуда. Это объяснение меня вполне удовлетворило. Например, горошинки тоже вырастают в стручке, а потом мы этот стручок раскрываем и вынимаем их. Я на своем опыте (у меня фотографическая память о детстве) могу сказать, что все теории Фрейда об Эдиповом комплексе и каких-то любовных влечениях у детей, мягко говоря, сомнительны. Если ребенок хочет убить отца - значит, он его просто ненавидит за авторитарное подавление (у меня мысль о его убийстве впервые возникла только в 4-м классе школы). Если ребенок говорит матери "я на тебе женюсь" - значит, он любит ее именно любовью ребенка, а не любовника. Он всего лишь хочет, чтобы она ухаживала за ним и общалась с ним всю жизнь. Ничего другого о браке советские дети просто не знали. Все дело в том, что Фрейд не жил в тоталитарном, информационно закупоренном обществе. Хотя церковь в то время негативно относилась к сексу и была довольно влиятельной, она все же не могла эффективно перекрыть все каналы доступа к информации "об этом". Вот дети и узнавали "об этом" в раннем возрасте от взрослых или старших сверстников, а Фрейд подумал, что эти знания и влечения у детей являются врожденными. В СССР же смогли создать ПОЛНУЮ информационную блокаду вокруг этого вопроса. Я ничего не знал о роли отца в рождении ребенка, и считал, что ребенок начинает вырастать в животе по достижении женщиной определенного возраста (её зрелости). Я сводил анатомические различия между мужчиной и женщиной к наличию у женщины груди, её способности вынашивать младенца в животе, длинным волосам и более хрупкому телу. Пропагандируемое равенство полов в моем сознании было почти тождеством. Если на старинных картинах у голых женщин не показаны кое-какие анатомические детали, которые есть у меня, я считал, что художник их не нарисовал ради общепринятых правил приличия, а не потому, что этих органов у женщины нет. Ощущения некоего телесного дискомфорта, бывавшие у меня лет с четырех, я воспринимал чисто механически (как зуд), и с взаимоотношениями полов, любовью или деторождением никак не связывал... Понятие "любовь" я воспринимал просто как очень крепкую дружбу мужчины и женщины, сходство интересов. Я считал, что в брак люди вступают в том числе и для того, чтобы мужчина помогал женщине вырастить ребенка. Ребенок может родиться и без участия отца. Однако в полной семье, с отцом, он будет воспитан лучше. Вот такое было у меня восприятие всего этого вплоть до пятого класса школы.

Замечу заодно, что врожденного религиозного чувства у детей тоже нет. Я рос в атеистической стране, в атеистической семье, и ни малейшей склонности к религии у меня не было. Я считал тогда (считаю и сейчас), что религия - это нелепая выдумка, выгодная всяким владыкам, богачам и церковникам, а верят в неё отсталые и неграмотные люди.

Из "Соснового бора" мы вернулись домой, причем я был уже простывшим. В этом году в Москве проводилась Олимпиада, и мы смотрели репортажи о ней по телевидению.

Глава 2

Центр мира смещается

Бесконечный 1980-ый год продолжался. Именно в этом году бабушка и дедушка настолько устали от постоянных придирок и скандалов моего отца, что совместно решили разменять трехкомнатную квартиру на Первомайской-44 и разъехаться в разные комнаты.

По масштабу и угнетающему впечатлению это событие сравнимо для меня только с распадом соцлагеря и Советского Союза. Может быть даже, первый переезд был для меня в том возрасте куда большим стрессом, чем крах СССР в 1991 году. Как и Лев Кассиль, я при своем первом переезде "увидел, что центр мира сместился", да и сам мой устойчивый мир распался. Только лет мне было меньше чем Кассилю, а значит, и стресс глубже. Перед перевозкой кухонного буфета из него вынули банки и мешки с крупой. Пользуясь этим, я забрался в пустой буфет. Тесно мне там не было. Даже не приходилось нагибаться. Я вылез из буфета и увидел, что в нашу большую комнату чужие люди заносят чужие вещи. Твердой разницы между своим и чужим, особенно если чужое приносят в наш дом и оставляют там, а сами куда-то уходят, я для себя еще не проводил. Я обращался с чужими вещами, как будто они были мои. Особенно мне понравился глобус, который поставили рядом с нашей пыльной розой, на сервант. Я не понимал, почему розу нюхать можно, а стоящий вблизи глобус трогать нельзя. И всё время мечтал, чтобы мне подарили этот глобус. Ждать пришлось долго. Глобус мне подарили, когда мне исполнился 31 год, и на меня в таком возрасте он, конечно, уже не произвел сногшибательного эффекта. И вообще никакого эффекта. Так что всё надо дарить вовремя.

Бабушка с дедушкой будут жить теперь на улице Первомайская-30, кв.65, в двухкомнатной квартире. Папа, мама и я жили теперь через улицу, в доме напротив, по Первомайской-33.

Тогда, в 5-6 лет, я был слишком мал, чтобы перейти полную летающих автомашин Первомайскую и заглянуть к бабушке Ане в гости. У неё я бывал только если меня отводили туда родители. Один раз такое было выюжной зимой. Этой зимой я воображал, будто я Буран или Дед Мороз, а может быть Кай из сказки про Снежную королеву, и умею вызывать метель и выюгу. У бабушки была электрическая грелка с регулятором нагрева. Она давала мне её в кроватку, если меня оставляли у неё переночевать. На столике у неё был светильник-ночник в виде половинки земного шара с красным огромным СССР и зелеными другими странами. Еще один ночник был в виде кристалликов, под которыми горела красная лампочка "дневного света". Казалось, что это рубин. Я смотрел на него и засыпал сладким сном.

Новая квартира родителей была тесной коммуналкой, где жили, кроме нас, еще три семьи: старички баба Клава и дядя Ваня, тетя Нина с крикливым младенцем, тетя Тоня с мужем и маленькой дочкой Юлей (с ней я потом сдружился).

Наша комнатка была маленькой, вроде спальни. Там стоял шкафчик и две кровати. Естественно, я всю эту новизну воспринял крайне негативно. Кругом толпа народу, шумно, тесно, очередь в туалет, ну и так далее. И это

Кажется, в этом году я услышал пророческий анекдот: "Что будет после перестройки? ПЕРЕСТРЕЛКА!".

20 февраля 1988 г. начался межнациональный конфликт в Карабахе. Нам нужно было укреплять интернационализм - думал я тогда - а всех националистов надо сажать в тюрьмы. Для них никакой гласности быть не должно. И правильно, что туда ввели войска. Националистов надо давить. Нина Андреева написала в газету "Правда" письмо - "Не могу поступаться принципами", её все ругают. Действительно, сталинский социализм нам не нужен. А какой нам нужен? И вообще, где границы гласности? Вон, ДемСоюз портреты Ленина оскверняет и красные флаги жгёт - так ему тоже гласность? Может и фашистам из общества "Память" позволить гласность? Да их убивать надо! Черносотенцы в Советском Союзе - разве такое терпимо?

В этом году входит в моду "Хэви-метал". Мой одноклассник и приятель Кеша иногда после уроков приглашает меня к себе, у него мы слушаем записи групп "Акцент", "Слейер", "Мегадет", "Металлика", "Хеллоин", "Джудас прист", "Скорпион", "Антракс". Он показывает мне фотокопированные листы музыкального журнала "Метал Хаммер". Музыка энергичная, ритмичная и полузапретная. Откуда он всё это достаёт - неизвестно. Я переписываю себе эти записи на скрипучие кассеты "МК-60". В классе тоже все обмениваются записями и всякими металлюжными заклепками и значками. Панков и хиппи у нас не было, а вот металлом увлекались все ребята, правда в разной степени. Двое даже отрастили себе длинные гривы.

Везде, в том числе и у многих в нашем классе, расцветает ядовитыми цветами "возрождение национального самосознания". Наблюдать это отвратительно.

Кроме того, класс разделился на две группы. "Снобы" хотят поступать в ВУЗы, ко всем относятся презрительно и высокомерно, друг другу в беде не помогают, хвастают западными вещами, считают себя элитой, а всех остальных быдлом. "Гопники" (слово появилось позже, но назову их так) - знают, что отсеются из школы и пойдут в ПТУ. Они курят, пьют водку, хамят учителям, дерутся, презирают знания и книги. Мне противны и "снобы" и "гопники", я сам по себе. Дружу с Кешей - я ему помогаю в учебе, он кулаками защищает меня от "гопников". Однажды зимой мы всем классом ездили кататься далеко, за Ашу, на уральскую горнолыжную станцию "Бианки". От морозного свежего воздуха меня там начало тошнить и разболелась голова, и даже здоровяку Кеше стало плохо. Но природа вокруг была потрясающе красива. Мы на пологом склоне катались на лыжах, пили на морозе горячий дымящийся чай из термоса, любовались горным ручьём. Незабываемая поездка.

На книжной полке у нас появилась новая книжка - Анатолий Рыбаков, "Дети Арбата". Очень интересно, про сталинские времена и одного комсомольца, которого арестовали без вины. Недавно реабилитировали Бухарина и его соратников. Опубликованы воспоминания их родственников. Я прочитал в каком-то журнале повесть Анатолия Жигулина "Черные камни", как он со своими сверстниками чуть ли не в моем возрасте организовал Коммунистическую Партию Молодежи (КПМ), и его посадили за это в лагерь. Я считаю, что у нас должна быть многопартийность (без фашистов, конечно), и чтобы каждая партия могла предлагать, как нам лучше строить социализм. И чтобы КПСС могли критиковать, а то она совсем бесконтрольно управляет. И

задышался. Мама открыла в комнате окно, пришлось вызвать скорую помощь. Отец сочинил для врачей "приличную" версию, будто он вышел из больницы ослабленным, у него внезапно закружилась голова, он упал и ударился головой о крыльцо. Его отвезли в больницу №14 с сотрясением мозга. В этой больнице его соседом был молодой парень. Нацепив плеер с наушниками из синего поролон, он слушал современную музыку (входившее в моду евро-диско), дал ее послушать и мне, когда я пришел навестить отца.

В этом году все издания, как по команде, начали ругать Сталина и обвинять его в репрессиях и нарушениях законности. Кажется, 11 ноября Борис Николаевич Ельцин выступил против Горбачева и был отстранен за это с какого-то поста. В больнице все смотрели телевизор и обсуждали это событие. Отец сказал, что Ельцин - это лгун и демагог, который хочет в нашей стране восстановить капитализм, и нечего Ельцина жалеть. Я подумал и вскоре пришел к выводу, что отец именно В ЭТОМ прав. С тех пор Ельцина я невзлюбил и никогда ему не верил. Еще по телевизору говорили в тот период об американском скандале "Иран-Контрас", где было замешано ЦРУ, о "ракетах средней и меньшей дальности". Но это меня так не волновало, как внутренняя политика. Начали происходить какие-то изменения, газеты и журналы стали интереснее, у людей возникла массовая тяга к политической литературе, все вокруг жарко спорили. Появилась новая телепрограмма - "90 минут". Начали открываться всякие "белые пятна" нашей истории, о которых говорить раньше запрещалось. Джон Рид писал про 1917 год: "Вся Россия училась читать и действительно читала книги по политике, экономике, истории - читала потому, что люди хотели знать... Россия поглощала печатный материал с такой же ненасытностью, с какой сухой песок впитывает воду. И все это была не дешевая макулатура, а общественные и экономические теории, философии. Россию затоплял поток живого слова." Нечто подобное происходило и в годы перестройки. Сейчас, в эпоху политической пассивности, всеобщей апатии, засилья унифицированных официозных газет, дешевеньких детективов и всякой бульварщины, в это трудно поверить. Но это было так. Мы часто спорили с отцом о политике, и я всё больше ему противоречил, хотя уважительно спорить он не умел, любой диалог превращал в свой монолог. Часто, не имея фактических знаний, он подавал своё мнение как истину в последней инстанции. Благодаря крику, напору и перебиванию это у него поначалу выходило. Однако в политических спорах я себя чувствовал увереннее, чем в бытовом общении, т.к. много читал и опирался на факты. Ельцина и капитализм я не любил, но Сталина я тоже не любил, а отец его расхваливал, и говорил, что для борьбы с врагами нужна была железная рука, а во времена его детства снижались цены, было много сортов колбасы и молочницы развозили парное молоко прямо по домам. Я с большим интересом читал рассказы о партийных деятелях, которых при Сталине незаслуженно репрессировали. Мне было интересно, за что они выступали - конечно, не за капитализм. Скорее всего за социализм, но за какой-то другой, лучше чем наш нынешний... Когда жилось лучше - во время революции, при НЭПе или при Сталине? У людей пробуждался интерес к истории...

1988

В 1988 году я сделал из бумаги новогоднюю хлопушку. Она хлопает довольно громко. Я раскрасил ее фломастерами.

после огромной трехкомнатной квартиры, где я сидел чаще всего только с бабушкой и дедушкой, поскольку родители были на работе... Да... Тяжеловато, но что поделаешь?

Папа купил мне красную деревянную пожарную машинку, у нее в лунках сидели деревянные пожарники с нарисованными черными мундирами и бронзовыми касками. Эта машина мне очень нравилась, по утрам папа расставлял пожарников на шкафу или на полке, и говорил, что они ночью туда залезли, пока я спал. Мне было интересно так играть и представлять себе, как они ночью лезут на шкаф. Я играл с моим плюшевым медведем, лечил его, перевязывал бинтом, кормил старой батареей "Орион".

Я очень много гулял во дворе, домой идти не хотелось.

Летом я разглядывал оранжевую цистерну поливальной машины, стоящую во дворе. Родители ходили за грибами, набрали трутовиков и попытались их сварить, но трутовики были старыми и жесткими. Баба Клава смеялась. Однажды она пригласила меня к себе. Как я потом узнал от мамы, она была сплетница. Но со мной она очень хорошо обращалась, почти как моя бабушка, и мне её ругать не за что. У них была настольная лампа с зеленым абажуром. Она подарила мне потрёпанную книжку "Хижина дяди Тома", я читал её и очень жалел бедного пожилого негра, и вообще всех рабов.

Этим же летом, в августе, родители меня положили в отвратительный пуль-ма-но-ло-ги-че-ский (в кого он пуляется?) санаторий на улице Калинина, где мне было хуже всего на свете. Мне там было очень одиноко, другие дети отнимали у меня вкусные фрукты из передач, воспитатели не давали мне мой настольный хоккей, который родители принесли туда, а они положили его на шкаф и я не мог до него дотянуться. Сначала я был здоров, и мы с другими детьми ходили гулять во дворик, лазили на грузовичок и кораблик из железных трубок, ходили через улицу Калинина на экскурсию, а вокруг были желтые листья. Эти прогулки меня радовали и утешали. С одним ребенком я подружился, имени его сейчас не помню. Мы строили планы, как сбежать из окна по веревке и добраться до дома (я не знал, где мой дом и как до него дойти, но думал, что расспрошу у прохожих и они мне помогут). Когда я понял, что сбежать по веревке нельзя, я подумал, что можно просто выбраться из окна, тогда я умру и мои мучения кончатся. Так в шестилетнем возрасте мне впервые пришла мысль о самоубийстве. Потом меня продуло и я сильно заболел. Меня положили в тесный "изолятор" и поили противным "кислородным коктейлем". Самое страшное, что там у меня начался "сенсорный голод" - ребенку в этом возрасте нужна смена впечатлений, лежать в комнатухе без окон и целыми днями ничего не делать и ни с кем не говорить он не может. Это Николай Морозов, сидя в одиночке Шлиссельбурга, мог в таких условиях уйти в науку, а у меня началось что-то типа ярких галлюцинаций. Я спасался тем, что воображал себя поваром, будто бы я готовлю разное тесто из всяких продуктов, и пеку из него всякие пирожки. Наконец, родители забрали меня из санатория.

Осенью я носил розовато-оранжевый тонкий плащ. Однажды на какой-то утренник надо было купить красный флажок, мы с мамой поехали в магазин "Орленок", купили этот флажок, но возвращаясь, перепутали номер автобуса и уехали в ИНОПС. Это слово было страшным. Инорс - это чужие дома, где живут чужие люди, и туда не ездят автобусы, и там темно. По мосту, протянувшемуся над рельсами железной дороги, мы перебрались обратно,

ближе к остановке на ул. Вологодской. Дул сильный ветер, внизу гудели поезда, смотреть на них с моста вниз было жутко. Я вцепился в мамину руку своей ручонкой. Тогда я очень испугался, а когда с бабушкой в восьмилетнем возрасте вновь ошибочно уехал туда - уже не боялся так сильно.

1981

В январе я пошел на подготовительные курсы для дошкольников. Мы учились в кирпичном одноэтажном здании, расположенном во дворе 62-ой школы. В школьные годы это же здание служило и "продлёнкой". Класс был тесным, мы сидели за партами, у которых скамейки и столешницы были слиты воедино. На партах были отверстия для установки чернилниц, но наши палочки, крючки и квадратики мы писали уже шариковыми ручками. В те времена еще велась дискуссия, стоит ли в младших классах писать пастой. Считалось, что шариковая ручка, в отличие от перьевой, портит почерк. В тетрадях тогда еще были промокашки. Эти курсы я воспринимал скорее как детский сад, чем как начало школы. На шкафчиках для одежды были настольные игры, в том числе хоккей, головоломки. Очень часто учительница, зная что я читаю бегло и с выражением, давала мне читать вслух перед всей группой детскую книжку "Рассказы о Ленине". Я читал ее очень подолгу, а она в это время вязала носки. Меня она за это чтение хвалила. Считал я хуже, чем читал. В этой "подготовишке", а затем и в школе, пахло мелом, трухлявым деревом и ржавым металлом - типичный школьный запах. Форму нас обязали носить только в 1-ом классе, а в "подготовишку" мы приходили учиться в домашней одежде. Мне купили клеенчатую зеленую кассу для букв, и сам набор букв и слогов. Их надо было вырезать из бумаги и рассовывать по кармашкам кассы. Купили мне голубые счетные палочки, пластилин и другие учебные предметы. Я ходил туда в сладком предвкушении того, как стану первоклассником. Но здоровье меня опять подводило, мой нос хлюпал, иногда я задыхался... Некоторые шалуны иногда меня задевали, но систематической травли не было. Особенно запомнилась мне "подготовишка" весной. Мы бегали по улице в перерывах между занятиями. Ходили мы туда не ежедневно, но все же по расписанию.

Летом этого года мы вновь ездили в дом отдыха в район г. Бирск, на этот раз - на озеро Шамсутдин. На этот раз со мной поехали папа и мама. Мы жили в коттедже, и по его окну корячился тот самый "большой, длинный, вялый комар", которого Гоголь называет "карамора", а я думал, что это "малярный комар" и боялся, что он меня укусит и заразит. Сначала было скучновато. Скандалы папы и мамы продолжались, постепенно и меня они начали вовлекать в свою орбиту. В столовой папа заставил меня жевать совершенно несъедобную, будто резиновую, котлету - и ревностно наблюдал за тем, чтобы всю ее до крошки я съел. Напоминаю, что малейшего противоречия своей воле он не терпел, требовал полной покорности от всех окружающих. На то, чтобы заставить меня проглотить эту котлету, отец не пожалел выделить целый час! Но есть ее я физически не мог, меня начало тошнить. Я же не делал этого специально... Что я могу поделать, если меня рвёт? Тогда отец в первый (но далеко не последний) раз в жизни бешено заорал на меня трехэтажным матом, побелев от ярости, и от испуга у меня сжалось сердце.

В доме отдыха меня записали в местную библиотеку и взяли для меня одну замечательную книжку. Названия ее я не помню, а содержание было

Вода в озере ледяная и очень чистая. Озеро окружено горами, на вершине одной из них растут стройные сосны, сверху открывается замечательный вид, разноцветные поля как на ладони, видна мутная речушка Узень, вблизи от меня летают кузнечики с красными закрылками, и при этом раздается громкий стрекот. Как ни зол я на отца, но даже и в этот момент не могу его не поблагодарить мысленно за то, что он научил меня любить и замечать красоту природы. В другой раз я на спор забрался на верхушку известковой горы близ деревни Мусино по самому крутому ее участку. Я поспорил с мамой, и если я залезу на эту гору, она принесет мне с работы алюмо-калиевые квасцы для опытов. Из этих квасцов можно выращивать кристаллический лес на дне стеклянной банки. Я не без труда забрался на гору и теперь буду с нетерпением ждать обещанного. На этой горе много карстовых провалов, в самых труднодоступных местах её пасутся козы. Иногда они застывают как изваяние. Как ни жаль, мне придется возвращаться в садовый домик и выслушивать бесконечные отцовские придиришки и злобную брань. Один раз я, по его просьбе, пошел за мотыгой. Вокруг - вскопанная грядка. Я занес ногу, и вдруг слышу отцовский окрик - не ставь ее влево. Я осторожно описал ногой полукруг и хотел наступить чуть вправо, но вновь слышу окрик, что туда нельзя. Шагать вперед тоже нельзя - там вскопано. Я попятился назад, наткнулся на саженец, нечаянно сломал его и заработал получасовой истеричный матерный выговор. Вся эта картина очень символична. В этой жизни мне не остается места, я никто и не имею права ни на что. Когда он рядом - мне не хватает воздуха, горло мое сжимается от страха и унижения. Когда он приезжает из очередной командировки - мне хочется плакать, я перестаю воспринимать цвета и музыку, любое мое движение, слово и даже выражение лица наказуемо, я раб!

В октябре у отца начался бронхит с осложнениями. Осложнения были вызваны курением. Из легких отхаркивалась черная смола. Он был вынужден лечь в терапевтическое отделение больницы №8. Вместе с ним лежал телемастер с красным лицом, у которого была слишком густая кровь, гематологическая болезнь. Впоследствии этот человек умер. Я хорошо помню его, т.к. он объяснял мне, каким образом на телеэкране из сочетания красного, зеленого и синего возникают сложные цветовые комбинации. Это мне было интересно. Когда я навещал отца в больнице, то ожидая его появления, приносил в приемную кубик Рубика, купленный в Минске. В это время мне подарили еще несколько подобных головоломок - пирамидку и змейку.

Перед 7 ноября отец вышел из больницы. Пришел он крайне недовольным, дома его всё раздражало. Он проявлял тот "деспотизм в домашнем халате", который в свое время заставил Соню Перовскую покинуть отчий дом.

Дело в том, что у мамы, после трагических болезней и смертей 1986 года, началась депрессия, нервное истощение. Готовить и поддерживать порядок в доме на прежнем уровне она физически не могла, а он этого требовал.

Чтобы избавиться от раздражения, отец отправился на день рождения к своему сослуживцу Лобастову. Праздник был в разгаре... Отец пригласил жену Лобастова, Галку, на танец. Лобастов был алкоголиком, и в тот момент он был уже сильно пьян. Поведение отца ему не понравилось, и он изо всех сил ударил его по голове. Отец пришел домой и ему стало плохо, он

аллеи каштанов, зеленый плещ на стенах домов. Универсамы с тележками! В Уфе я такого не видел. На базаре продается черника, мама говорит, что она полезна для зрения.

Гуляя по улицам Бреста, я раздумывал о недавно умершем дедушке, и самостоятельно, без влияния Чернышевского, пришел к теории "разумного эгоизма". Все сослуживцы отзывались о дедушке, как об очень честном руководителе, который не украл на ЖБЗ ни единого гвоздя. Я подумал, что для таких людей как мой дедушка, сознание своей честности доставляет больше удовольствия, чем материальное благополучие и всякие цацки. Поэтому они тоже живут для своего удовольствия, в их честности проявляется их индивидуализм, но это хороший индивидуализм - он полезен для других людей. Еще я думал о том, что если при разговоре один из собеседников чувствует себя комфортно - то другой обязательно чувствует себя скованно, т.к. ему приходится себя сдерживать (хотя он может этого и не показывать). Например, если отец скандалит и матерится, то плохо нам. А если он себя будет сдерживать, хоть и нервничает - то плохо будет ему, и может сделаться даже сердечный приступ. Есть закон сохранения удовольствия - у одного оно прибавляется, а у другого настолько же убавляется... Ходил в универсам за продуктами и думал обо всем этом по дороге...

Мы посетили Брестскую крепость. Во время Великой Отечественной войны малочисленный гарнизон Брестской крепости до 20-х чисел июля 1941, находясь в окружении, оборонялся (не хватало боеприпасов, продовольствия, воды) против превосходящих сил немецко-фашистских войск. Посетили огромный музейный комплекс, частично расположенный под землей. Напротив крепости, на берегу реки Малый Буг, находился археологический музей - древнее славянское городище (утварь, срубы, одежда и украшения древних славян). Очень запомнилось мне путешествие на автобусе в Беловежскую пущу. Направляясь туда, мы на полпути остановились у средневековой башни из красного кирпича, в ней была крутая спирально закрученная лестница, а на верхнем этаже - музей средневекового оружия (копья, арбалеты, кистень, кольчуги). Отправились дальше. Еще одна остановка - проверка документов, т.к. мы въезжаем в пограничную зону. Наконец, мы в Беловежской пуще. Сначала заходим в огромный лесной музей, среди экспонатов - чучела животных, коллекции насекомых, гербарии. Экскурсия продолжается... Под открытым небом - вольеры с животными. Кабаны, косули, зубры. Но меня особенно поразило, что медведей для этого зоопарка пришлось вести в Беловежскую пущу из... Башкирии. Мои земляки - медведи Маша и Миша - рассказывали по клетке...

Наша поездка в Брест вызвала жуткий скандал и обвинения в адрес мамы со стороны моего отца. Вырваться в это путешествие из его тисков было чудовищно трудным делом. Он требует, чтобы всё весеннее и летнее время мы проводили в саду (взамен прежнего отец получил новый участок близ деревни Мусино, в направлении Стерлитамака). Из-за постоянных скандалов, связанных с этим, я начинаю относиться к поездкам в сад со всё большим отвращением. Каждая такая поездка - это унижение моей личности, которое делится, благодаря мелким придиркам отца, еще на десятки других попутных унижений. Но природу я люблю по-прежнему. Однажды мы с мамой вырвались с участка и отправились гулять в окрестностях деревни Подлубово. Мы пешком прошли до Голубого озера. Это уникальный памятник природы.

таким: дошкольники и первоклашки тайно сговорились не слушаться своих родителей и во всем им противостоять. Естественно, в этой книжке поведение ребят осуждалось, их заговор потом раскрылся и ничего хорошего им не принес, и с родителями они помирились. Но всему этому морализированию я не поверил ни на секунду, а идея о том, что можно приказам родителей противопоставить сговор и даже заговор детей, привела меня в восторг. Вот именно эта книжка была первым шагом, с которого началось мое избавление от рабского сознания. Но, конечно, это не привело тогда к каким-то практическим действиям, к бунту. Мы, как всегда, ходили с папой гулять в лес, я рассматривал строительную технику (новое сложное слово - катерпиллер!), ходили в кино и на танцплощадку ("Как дорог край березовый в малиновой заре..."), плескались в теплом деревянном "лягушатнике" на берегу озера, папа плавал и нырял. Около этого лягушатника он решил нас сфотографировать. Я стоял в мокрых белых трусах, и настроение мое было в тот момент паршивым. А отец кричал и требовал улыбаться. И на той фотографии я улыбаюсь искусственной, кривой, вымученной улыбкой. Даже сейчас, когда я смотрю на эту фотографию, мне становится неудобно и я чувствую себя униженным в своем человеческом достоинстве. Из дома отдыха мы вернулись домой на машине. В этом году мне предстояло стать первоклассником.

Сентябрь. ПЕРВЫЙ РАЗ В ПЕРВЫЙ КЛАСС! Торжественная линейка. Возложение цветов к бюсту Ленина. Ощущение при этом благоговейное... Я - ученик школы № 62. Первая учительница - Елена Григорьевна. Мне она, конечно, казалась самой умной на свете - но на маму, как она мне рассказывала спустя много лет, произвела впечатление женщины с нездоровым цветом лица и хриплым, грубоватым прокуренным голосом. Помню две ее строгих реплики: "Надо писать ЖИ- ШИ- через "И". Писать через "Ы" - это грубейшая ошибка. ГРУБЕЙШАЯ!!!", и еще такую присловку: "Ему хоть кол на голове теши - он делает по-своему". Я не знал, что деревянный кол можно ТЕСАТЬ топором, и думал, что "кол" - это плохая оценка, которую Елена Григорьевна хочет ПИСАТЬ не в дневнике, а прямо на лбу у провинившегося. Когда я это представил себе, меня начал разбирать неудержимый смех. Я пытался подавить этот смех, но куда там - он только разыгрался от этого еще пуще. И вот она записала мне в дневник: "На уроках смеется! За поведение - два". А зачем же было меня так смешить?

26 декабря 1981 г. - в дневнике, введущемся с 1 декабря, запись неустойчивым корявым почерком: "завтра елка в 9 час утра".

Я был на новогоднем празднике во дворце им. Орджоникидзе. Было весело, Дед Мороз и Снегурочка раздавали подарки, дети водили хоровод. На площади перед дворцом был переливающийся огнями ледовый городок с огромной елкой, вдоль аллеи также были расставлены красивые скульптуры изо льда. В последующие годы скульптур уже не было, а были фанерные щиты с картинками. 1981 год тоже тянулся очень долго.

1982

Январь. Из дневника Рольника Кости. Графа "Предметы" заполнена маминим почерком. Математика, чтение, письмо. Номера упражнений и страниц. Труд: новые открытки к празднику победы, конструктор. Физ-ра. Внеклассное чтение. Рисование.

Запись Елены Григорьевны от 11 марта: чище веди дневник!

16 марта: сдать деньги 6 руб.

25 марта - утренник в 10 часов.

8 апреля с 12 часов до часу - сбор макулатуры. Это было очень интересным занятием. Утром на улице было холодно и мрачно. Мама и бабушка помогли мне собрать ворох старых газет в кладовке, мы перевязали их шпагатом, и я принес их на школьный двор. Мама рассказывала, для чего макулатуру собирают - ее перерабатывают и делают новые книжки. Кажется, именно в это время мне подарили в школе цветную книжку с картинками - про насекомых. Там было про жука-бомбардира, который стреляет горячей жидкостью, обороняясь от врагов, про мимикрию палочников и даже про мух-осовидок, которые полосатой раскраской выдают себя за ос, и их никто не трогает. Книжка была удивительно интересной. Помню, я ее сжимаю в руке, а вниз по улочке Архитектурной уже бегут ручьи, и я маме рассказываю о книжке, и любуюсь на деревья, а воздух весны меня опьяняет радостью...

14 апреля: род собр. в 7 часов. 15 апреля: нет рассказа об экскурсии... Куда же была эта экскурсия? В парк Победы?

Конец мая - каникулы!

В эти годы у меня начали выпадать зубы, а на их месте прорезались новые. Выпавшие зубы я складывал в пластмассовую круглую коробочку для рыболовных крючков. Эти зубки там лежат и сегодня.

1 сентября - заводим новый дневник. ПРАВИЛА ДЛЯ УЧАЩИХСЯ I-III КЛАССОВ. прилежно учись... Не опаздывай... Участвуй в труде... Бережно относись к имуществу... Делай зарядку... Больше читай, занимайся в кружке... Соблюдай режим дня, с пользой проводи свободное время. Здоровайся, уступай старшим, соблюдай ПДД, Слушайся родителей и старших. Дружи с товарищами и заботься о малышах. Выполняй требования учителей и дежурных. КАК ПРАВИЛЬНО ВЕСТИ СЕБЯ В КЛАССЕ. Если в класс входит взрослый - все дружно встают... Стоять надо прямо, руки по "швам". Сидеть прямо. Руки на парте, ноги на планке. Разговаривать и смотреть по сторонам нельзя.

Разговаривать с учителем надо стоя. Выходя к доске, оправь свою форму. Береги парту...

На труд принести пластилин... Выучить стихотворение наизусть. Словарные слова.

23-го сентября запись большими буквами - ЭСТОНИЯ. Эту страну я должен изображать на утреннике в актовом зале. Утренник посвящен дружбе народов СССР (30 декабря исполнялось 60 лет со дня его образования). Мне и маме надо сделать эстонский национальный костюм и склеить из бумаги шляпу - как на картинке. Выучить стишок. Как я волновался - чуть не охрип! Но стишок на утреннике не забыл.

9 октября запись красным: "По субботам - к 12 часам".

Уверен: спустя годы интересными покажутся эти выписки. Школьный дневник столетней давности - документ исторический. Но сами записи не очень лестные. Вот, к примеру:

13 октября - ОПОЗДАЛ НА УРОК! Какой позор. Первый урок был - письмо. Грызу ручку. А сколько ручек я уже изгрыз и потерял...

15 октября - ВОЛОСЫ ПОДСТРИЧЬ! По чтению - 5/5. Весело и неудобно. 19 октября, чтение - рассказы Носова.

генетических отклонений не готовы вырастить здорового и обеспеченного ребенка, но рожают его - их надо четвертовать. Но сделать это может только справедливое государство. Вот бы создать такое! Но в первую очередь, я должен начать с себя - соблюдать строгий обет целомудрия и безбрачия, как делают монахи, и пропагандировать такой образ жизни другим людям. Мне был важен вовсе не сам аскетизм, не отказ от удовольствия, а только результат: не рожать детей на муки и страдания. Если мимо меня идет девушка, я должен, например, опускать глаза вниз или смотреть в сторону, ну и так далее. Я и по сей день не нарушил свой детский обет. Для человеческой воли нет никаких преград, если её подпирает фанатичная ненависть - впоследствии я убеждался в этом неоднократно. Короче говоря, именно тогда я стал воспринимать саму жизнь как страдание, а рождение ребенка для этой жизни - как преступление, худшее чем убийство. Так я считаю и сегодня, два десятилетия спустя.

Естественно, о разговоре с Чавдаровым родителям я не сказал ни слова. Просто начал смотреть на них другим взглядом. Особенно на отца. Потому что мама, как и я, человек подневольный.

1987

29 мая немецкий летчик-любитель Матиас Руст посадил на Красной площади в Москве свой самолетик, обманув все наши системы ПВО. На что же тогда они годятся? Это событие вызвало большой скандал в стране. Руст арестован. Главнокомандующий ПВО отстранен от должности.

1 июля мы с мамой вылетели из Уфы в Минск на самолете Ту-154 (стоимость билета 38 р. 50 коп.). Перед посадкой в самолет нашу сумку просветили насквозь, и вещи были видны на экране. К сумке привязали бирку. Я впервые летел на самолете. Меня не тошнило. Внизу я видел пеструю землю: поля, леса, города и села. Мы поднялись еще выше, даже выше облков. Я смотрел сверху вниз на облака, которые привык наблюдать только снизу. Под нами - шапки пара, облачная перина. Через час я немного замерз, прижался к маме и незаметно для себя заснул. Проснувшись, съел два бутерброда с колбасой, выпил чашку сока, принесенную скардессой. Я описал этот полет в письме домой, и письмо сохранилось.

В Минске есть несколько зданий, которые проектировал мой покойный дедушка. Я читал детскую книжку ("Как я был вундеркиндом"), где описан этот город и горящие под солнцем "штыки на Кургане Славы". И вот я проезжаю на автобусе мимо этих штыков (это металлическая стелла, памятник)...

Затем мы едем на поезде Минск-Брест через станцию Барановичи (плацкартный билет стоил 5 р. 00 к.). С нами рядом едет старушка и ее маленькая внучка. Говор у белорусов своеобразный. Я приехал с мамой в Брест, в гости к маминому брату - дяде Грише, его жене Люсе и моей двоюродной сестре Соне, у которой была тогда собака - колли по кличке Джесси. У них дома мое воображение поразил маленький столик на колесиках - для кофе, и стеклянная пивная кружка с цветным витражем. Телевидение принимает польские передачи. Здесь я впервые увидел программу MTV на английском языке. Я был поражен пестротой нарядов иностранных певцов и ансамблей (словосочетание "музыкальная группа" тогда еще не употреблялось), их раскованным поведением, совершенно не похожим на поведение звезд советской эстрады. Брест - маленький уютный зеленый городишко на границе с Польшей. Свежий воздух, клумбы роз на улицах,

8 сентября - умерла бабушка Аня, Анна Федоровна Шлидерман, прожившая 77 лет (она родилась 31 декабря 1909 г.).

Я уже вышел с каникул в школу, и когда на моих глазах произошла вторая смерть, меня срочно отправили ночевать в квартиру моего одноклассника Дениса Чавдарова, договорившись об этом с его мамой. С Денисом мы были тогда в приятельских отношениях. Он жил в комнате коммунальной двухкомнатной квартиры на Восьмиэтажке. У него был пёсик Черныш и затейливое украшение - разноцветные металлические шарики на гибких проволочках. Но мне тогда было не до шариков...

В этом же 1986 году умерли сестры бабушки - тетя Маруся и тетя Шура, и кроме того - муж тети Шуры, дедушка Максим.

Этот год, в сочетании с моим слабым здоровьем и обстановкой постоянных скандалов в семье, затеваемых отцом, наверное, и дал то пессимистически-трагическое мировосприятие, которое мне присуще по сей день.

Тут важно еще такое обстоятельство. Именно в этом году я часто гулял на улице с моим приятелем Денисом Чавдаровым - мои нервы едва выдерживали, что в моей квартире умирали бабушка и дедушка. И вот однажды, стоя зимой на лестничной площадке в холодном чавдаровском подъезде, мы среди прочего завели разговор о женитьбе, браке и взаимоотношениях мужчин и женщин. Денис в ходе этого разговора с удивлением убедился, что я не могу отличить кота от кошки, ничего не знаю об основном анатомическом различии мужчины и женщины, не представляю себе, что такое зачатие ребенка и даже не подозреваю о роли отца в этом процессе. С огромным трудом, постоянно натываясь на мое непонимание и самые нелепые стереотипы, он впервые рассказал мне обо всем этом.

Хорошо, если бы эти строки внимательно прочли все противники централизованного полового воспитания, т.е. сторонники того, чтобы ребенок узнавал "об этом" от случайных сверстников в случайный момент. Информация, которую Денис вывалил на мою бедную голову, произвела на меня самое шоковое и травмирующее впечатление. До сих пор я думал, что хотя наша жизнь - это невыносимое страдание, но избежать, или наоборот, вызвать его никто не в силах, ребенок вырастает в животе у мамы автоматически, как горошина в стручке. И вот я узнаю, что эта пытка, эта растянутая на годы боль, которая называется жизнью, злонамеренно и сознательно навязана мне, хотя при соответствующем напряжении воли родителей ее можно было избежать. В моем сердце ярко вспыхнула бешенная, всепоглощающая ненависть к взрослым, которые прекрасно зная, что такое жизнь, решают заводить детей и навязывают им этот ужас. Глядя из подъездного окна во двор, я с дрожью отвращения ощутил, что все кто разгуливает сейчас по этому двору - мерзкие садисты, заслуживающие за свою аморальность, распущенность и животную толстокожесть только смерти. В самом деле, если например, в армии над первогодками издеваются, а потом они сами становятся "дедами" и начинают издеваться над другими - это какой-то непонятный глупый садизм, и это вполне сравнимо с поведением родителей, над которыми в детстве в досталь поиздевалась и семья, и государство - а они вновь обрекают на это других, невинных детей!

Прежние страх и протест превратились в пламенную ярость. Я подумал, что если родители психологически, материально или в силу

21 октября - НЕТ ЗАПИСЕЙ В ДНЕВНИКЕ НАБЛЮДЕНИЙ! Значит, по природоведению - кол/четыре. Интересная оценка.

7 ноября - праздник, годовщина Октябрьской революции. В этот день Л.И. Брежнев в последний раз в жизни взошел на праздничную трибуну мавзолея. Был парад и демонстрация. Эти парады я очень любил смотреть по телевизору.

10 ноября - умер Леонид Ильич Брежнев, генеральный секретарь ЦК КПСС. Мне было немного грустно.

12 ноября - на урок труда принести циркуль, клей, спички, картон, альбомный лист. 18 ноября, математика - ТРОЙКА!

Взрослые говорят, что генеральным секретарем будет теперь Юрий Владимирович Андропов. Он хочет укреплять дисциплину. Как Елена Григорьевна у нас в классе.

15 ноября - сегодня показывали по телевизору похороны Брежнева. У него очень много наград на красных шелковых подушечках. Все несли венки и были очень грустными. Был салют из пушек.

23 ноября - ОПОЗДАЛ НА ГИМНАСТИКУ! Мы писали, мы писали, наши пальчики устали.. Пение: нарисовать рисунок к песне "Три танкиста". Веселый толстый дядя играет на пианино... "Петя и Волк"... Учитель пения, обращаясь к болтающим девочкам - "Кумушки, мне странно это!".

Я выписывал в этот период журнал "Веселые картинки". Там были веселые человечки- Самodelкин, Незнайка, художник Тюбик... Помню один сюжет - они полетели к космос и сражались с вражеским кораблем в виде железного дракона. Дракон напал на них первым, у него был в лапах кривой меч, а сзади выбивался радужный реактивный хвост. В другом номере были приключения двух мальчишек, которые боролись против банды батьки Махно. На этих картинках Махно выглядел очень интересно, он был в барашковой шапке и очках, с длинными волосами. Он был не злым, но смешным. Его люди выглядели как стилизованные бандиты из фильма "Свадьба в Малиновке". Махно ездил на тачанке. Мальчишки сбежали из сарая, куда он их посадил, привязывали к его дверям гранаты и делали другие подобные вылазки. Прямо как анархисты какие-то. Но на самом деле это были большевики, и когда они добрались до красных войск, их приняли в пионеры.

"Веселые картинки" я листал, когда очень сильно простыл и лежал с температурой у маминых родителей - бабушки Сони и дедушки Жени. Пришло время рассказать и о них. Жили они напротив нашего старого дома Первомайская-44, около кинотеатра "Победа", в двухкомнатной квартире, с маминной сестрой Милой. Окна этой квартиры выходили во двор с аркой - "арочную пустыню" как я ее называл. Поэтому в квартире было тихо. Батареи топили очень жарко. Дедушку на самом деле звали Зелик, но в семье и на заводе УМЗ, где он работал диспетчером, все звали его Женя. Я тоже звал его "дедушка Женя". Он был худой, высокий, очень молчаливый. Любил смотреть футбол и хоккей по черно-белому телевизору. В этой квартире утром меня будили звуки гимна СССР из радиоприемника. Бабушка Соня, домохозяйка, была очень толстой, она не могла ходить, у нее был сахарный диабет и она очень любила ворчать на меня, сравнивая с примерным мальчиком - соседом Журавлевым, которого я за это возненавидел, хотя не видал ни разу. Однажды бабушка Соня разозлилась на какую-то мою поделку, и так швырнула об пол мое любимое игрушечное ружье с деревянным прикладом, что оно сломалось.

За это я ей отплатил. Один раз я отодвинул из-под нее стул в кухне, и вместо стула она села на пол. В другой раз я намешал ей в чай смесь соли и сахара, и пить его было противно. Я понял, что взрослым можно сопротивляться. Один раз (летом) я украл 20 копеек с полировки у бабушки Сони, купил желтого мороженого по 7 копеек и наелся его, а потом заболел ангиной. Больше я никогда не воровал. Когда я был простывшим, то, конечно, не шалил. Я лежал под пуховой периной и задыхался, мама делала мне банки и однажды при этом нечаянно пролила на меня пару капель горящего спирта. Мне было больно и страшно, но я понял, что это не нарочно. Тетя Мила тоже ухаживала за мной. Её я любил. Она была филологом, увлекалась искусством, и у нее были книжки с красивыми картинками, разные расписные безделушки, диафильмы. Когда я был здоров, она гуляла со мной в парке, и много мне рассказывала интересного, и еще она сшила мнемышь с глазами-бусинками. Мы этумышь посадили в шкаф, где были мешки с крупой. В этой квартире я бывал и раньше, когда мы жили на Первомайской-44. мама убегала туда со мной на руках, если отец особенно жестоко над ней издевался. Однажды он пришел туда за ней и молотил в дверь кулаками, а я очень испугался и спрятался под одеяло (Бука!). Но, конечно, Букой он тогда не был, и однажды даже спас меня во время пожара. Уходя от бабушки Сони вечером, мама однажды открыла дверь, а весь подъезд был задымлен. Внизу горели какие-то веники. Приехала пожарная машина, мы сидели у открытого окна и дышали, высунув лица на улицу. Папа прошел в подъезд сквозь дым, взял меня на руки, накиннул на моё лицо мокрое полотенце и вытащил меня по лестнице во двор. Пожар был для меня шоком.

Выздоровев, я вновь отправлялся в школу и ходил по её темным коридорам, дыша ртом, т.к. нос был заложен.

24 декабря на труд приносим пустое яйцо и цветную бумагу, а 25 декабря - рисуем елку! Близятся каникулы.

Запись 30-го декабря: в школу 11 января к 9 ч 30 мин. Пожелания, которые написала мне Елена Григорьевна: "1. Учиться на пять. 2. Следить за осанкой. 3. Больше бывать на воздухе и играть в подвижные игры."

1983 год

Запись от 15 января: "Почему не было родителей на собрании?". За ведение дневника: три с минусом.

17 января к 4 часам в пионерскую комнату с родителями - ШАХМАТЫ! О, какой интересной была эта поездка в шахматный кружок в ДК "Синтезспирт"... Какие загадки нам задавал тренер! Как богато украшен вестибюль, какие огонёчки горят под лестницей! Зимний сад! А поздно вечером мы с дедушкой, возвращаясь обратно, сели не на тот автобус и уехали в страшный темный пустынный Инорс, точнее - на Гастелло по Индустриальному шоссе. Еле выбрались оттуда - транспорт ходил очень редко.

18 января корявая запись в дневнике: "Г.О. Измерить ширину лица". Вот в этот день нас и заставили бегать по спортзалу в противогазах, а затем водили в подвал под спортзалом - в бомбоубежище, и рассказывали о ядерной бомбе. Уфа входит в 40 городов, которые намечены американцами для ядерной бомбардировки. Как страшно! Нужна гражданская оборона. ЭТО ДОЛЖЕН ЗНАТЬ КАЖДЫЙ! - в том числе и каждый второклассник.

Кстати, именно в связи с атомной угрозой я впервые услышал слово "КОМПЬЮТЕР" - мама рассказывала, что у нас и у американцев есть такая

волосы, приносила еду, облепиховым маслом смазывала появившиеся пролежни...

В декабре у бабушки от стресса начала быстро развиваться раковая опухоль - рак желудка. Он очутился в онкологической больнице (на ул. Шафиева).

Глава 4 Вкушая от дерева скорби 1986

В новый год бабушку выписали домой (на ул. Первомайская-30).

В феврале 1986-го мы вновь объединили наши квартиры и переехали в Черниковку, на улицу Мира, в четырехкомнатную квартиру около ДК Орджоникидзе. До этого тут жила завуч нашей 62-й школы Анна Тулинцева. Меня поразила отодвигающаяся дверь комнаты, смежной с большой, а в большой комнате - старинная лампа из темного дерева...

В марте выяснилось, что у бабушки начался гепатит-Б. В больнице №13 ей сделали операцию - вставили в ногу металлический штырь, и при этом влили донорскую кровь, зараженную гепатитом.

В инфекционной больнице (за парком им. Якутова) она лежала с апреля по июнь. В апреле 1986 г. произошла Чернобыльская авария, но мы были поглощены нашими бедами, и эта трагедия общесоюзного значения прошла мимо нашего сознания.

3 мая - От рака желудка умер дедушка Абрам. Годы его жизни: 20 августа 1907 г. - 3 мая 1986 г. Он прожил 79 лет. Болезнь убивала его на моих глазах...

После майских праздников я пришел из школы в приподнятом весеннем настроении, и вдруг увидел, что зеркало в прихожей занавешено белой простыней. Я с удивлением спросил, зачем это сделали. Отец тихо ответил: "Всё. Умер дедушка." Я испытал огромное горе... Мама ездила на ЖБЗ заказывать памятник и машину. Рабочие, помнившие дедушку, отзывались о нем очень хорошо. По их словам, это был последний честный руководитель завода, а его преемники, мягко говоря, не отличались бескорыстием...

В июне родители отправили меня в поселок Иглино, чтобы сменить гнетущую обстановку. В Иглино жила моя тетя Аня - мамина сестра. Она работала в райисполкоме зав. отделом культуры Иглинского района и жила в двухэтажном доме, в двухкомнатной квартире без удобств, с сыном Герой. У нее дома, оставаясь один, я читал интересные книжки, в том числе "Дон Кихота" Сервантеса и "Таинственный остров" Жюль Верна. При чтении последней книги я увлекся настолько, что не обратил внимания на выкипевший чайник, стоявший на включенной конфорке. В результате пластмассовая ручка чайника расплавилась и стекла на плиту. В выходные мы с тетей Аней ездили в деревню Балтика. Там я бегал с ребятами по лесу, мы собирали хворост, купались в бане. В иглинских дворах я тоже играл с местными ребятами...

В конце июня бабушку выписали из инфекционной больницы. Из-за многочисленных инъекций там у нее начался абсцесс. Приехавший хирург разрезал его, делал перевязки... Перед выпиской родители вынуждены были сообщить ей о смерти дедушки...

В августе мама взяла отпуск и сидела с больной бабушкой целыми днями, но ей становилось все хуже...

западными СМИ во всем мире, придерживаются влиятельные силы Запада. По версии других исследователей эта цифра является завышенной, а также ими оспариваются применявшиеся методы уничтожения... В Бельзене, Собибуре и Треблинке массовые убийства ЯКОБЫ осуществлялись в стационарных газовых камерах... Невозможно научно доказать существование газовых камер и душегубок для убийства людей.... Массовое истребление в том виде, в каком его описывают свидетели, было технически неосуществимо. Юрген Граф." Ну, если нынешний режим допускает, чтобы ТАКОЕ писали в Энциклопедии, то мы в ответ можем только вспомнить слова Ильи Эренбурга: "Что значит - простить? Это значит, готовить новых детей для новых печей". То же самое относится и к погромному убийце Николаю Кровавому, которого православная церковь нынче возвела в святые.

Впрочем, я отвлекусь. Возвращаюсь к Аше. Тетя Шура и дядя Максим встретили нас очень доброжелательно, мы ходили в подвал за картошкой, я видел кошек, но не знал, кто из них кошка, а кто кот. Думал, что кот - это тот, кто крупнее. Мы гуляли по улицам города, заходили в местные магазины. В стране тогда был дефицит, нехватка товаров. Однако в маленьких городках можно было купить вещи, которых не было в крупных. Я полтора часа любовался на реку Сим и горы вдалеке, мечтая когда-нибудь побывать на них. Но эту мечту мне удалось реализовать лишь через 20 лет. Наконец, наступило время отъезда. Хозяева дома проводили нас на вокзал, и дедушка Максим подарил мне на прощание маленькую книжечку - рассказы Шолохова. Мы отправились обратно в Уфу. Это были самые счастливые, безоблачные дни моей жизни. Затем разыгралась трагедия.

14 ноября бабушка была со мной в Белореченском районе, т.к. мама уезжала в командировку в г. Ригу. Вечером бабушка уехала.

На следующий день, 15 ноября 1985 г. бабушка Аня отправилась в больницу №13, чтобы измерить давление, поскольку она упала и сломала ногу. В конечном счете, эта травма привела к ее смерти. Бабушку увезли на скорой помощи в 13-ю больницу. Мы были вынуждены срочно переезжать из Белореченского района в Черниковку, чтобы ухаживать за бабушкой Аней. 16 ноября мы приехали в бабушкину квартиру по адресу Первомайская 30-65, и больше уже не возвращались в Белореченский район никогда. Родители дали объявление в газету об объединении квартир. Меня перевели вновь в 62-ю школу, причем в тот же класс "В", где я учился первые два школьных года. Но состав класса сильно изменился за это время, и меня воспринимали там как "новенького", со всеми вытекающими последствиями - т.е. надо мной подшучивали, иногда могли и оплеуху дать. По сравнению с палочной дисциплиной 18-ой школы, в 62-ой было больше либерализма. Все удивлялись тому, что на уроках я боюсь шептаться с соседом по парте... Нашей классной была сначала Татьяна Ивановна Григорчук, учительница математики. Мне очень нравились уроки литературы, которые вела Лидия Ивановна Башинская. Она была опытным учителем и прислушивалась к мнению учеников, позволяла им иметь и высказывать свою точку зрения, отличающуюся от общепринятой... Как бы там ни было, но из школы приходилось идти домой, а дома у нас атмосфера была в это время особенно тяжелой.

Мама регулярно, дважды или трижды в день, приходила в 13-ю больницу ухаживать за бабушкой. Мыла полы в палате, расчесывала бабушке

огромная электрическая машина с красной кнопкой. Она управляет атомными ракетами. Если нажать эту кнопку - ракеты полетят и начнется атомная война. Это может случиться в любой момент, но наши радары засекут вражеские ракеты, и наши зенитчики собьют их, а потом мы ответим ударом по Америке. Американцы знают это и боятся нападать на нас, а мы на них нападать не хотим, потому что мы за мир, мы их и так победим, потому что наш строй самый лучший. Реактивные самолёты, оставляющие полосы в небе, летают над Уфой, чтобы американцы не застали нас врасплох.

По телевидению показывали то же самое: страшные американские бомбардировщики с хвостами черного дыма (у наших самолетов дымные хвосты были бесцветными), ракеты с нарисованной акульей пастью (такой вот американский юмор), а чаще всего показывали ядерный взрыв в виде гриба. Учили опасаться яркой вспышки под облаками, а если её заметишь - надо сразу ложиться лицом вниз. Не удивительно, что при такой навязчивой пропаганде мне стала мерещиться в каждом облаке шляпка атомного "гриба", и очень часто снилась ядерная война. Многим моим ровесникам в СССР и США она снилась, это был кошмар нашего поколения, отразившийся затем в фильме "Терминатор". Вот именно такой сон, как у Сары Коннор в этом фильме, видел и я. Два часа подряд в этом сне над Уфой медленно разворачивался ядерный гриб, горели здания, обезумевшие люди метались по улицам, надевали противогазы, искали убежище, а я искал в толпе маму, которая потерялась.

20 января. Труд: тарелка, клейстер, газета. Мы делали тарелку из папье-маше, наклеивая бумагу на тарелку в несколько слоев. Дедушка помогал мне, бабушка Аня варила клейстер.

22 января - по чтению "Рассказы о Ленине".

21 января - принести один рубль.

24 января - принести кал в коробках. Какая гадость...

27 января: за сохранность учебников - ДВОЙКА! Неужели я порвал обложку.. Как жаль... По радио говорят про вражеские ракеты "Першинг-Два". Их рисуют в газетах.

29 января, внеклассное чтение - я прочитал за каникулы 67 книг. Напротив этой цифры - МОЛОДЕЦ! - красным стержнем написала мне Елена Григорьевна. Чувствую себя героем. Вот как полезно книжки читать - хвалят перед всем классом. А кроме того, читать их интересно.

1 февраля, вторник - принести за обеды 7 рублей. Водят в столовую строем, по парам, мы идем взявшись за руки.

4 февраля, пятница - склеить из бумаги треугольную призму. Ох, какая была головоломная задача - нарисовать ее выкройку на бумаге!

12 февраля - задали нарисовать бабочку. Раскрасить колокольчики... Подобрать картинки о весне...

А весна уже близка. Я это чувствую не только по запаху воздуха, цвету снега и яркости солнца - но и каким-то шестым чувством, в этом возрасте еще не утерянным. Возвращаюсь из школы в розоватом плаще, за спиной - зеленый ранец с желтым котенком, а в руках - серо-голубоватый мешочек для второй обуви, с резиночкой. И вот беда - я неловко взмахиваю мешком, резинка лопается, и туфли мои вылетают на асфальт. Ловлю резинку под тканью, хочу связать ее узлом, ничего не выходит. Плачу от отчаяния. А напротив меня - огромные свежeweымытые окна швейной мастерской, и улыбаются мне из-за этих окон молоденькие швеи мотористки, но помочь мне

не спешат - тетеньки заняты, они же работают. Я тяжело вздыхаю, стираю ладошкой слезу со щеки, прячу в карман мешок, беру в руки выпавшие туфли, иду домой. Эх, скорей бы лето наступило!

Весенние каникулы... 1 апреля - в школу. Принести 4 пучка по 10 счетных палочек в каждом. Выучить стишок "Дед Мазай". Рассказ "Воробышко" по чтению - пятерка!

26 апреля - весенняя экскурсия.

.... Нарисовать 1 мая. Уроки ПДД - идите по обочине навстречу движению. Красный свет - прохода нет! Об этом потом показывали фильм в актовом зале. Трещал кинопроектор, было интересно. Не играйте на улицах, если скользко! Задание на дом: нарисовать любой дорожный знак.

9 мая - день Победы....

14 мая, суббота, мой день рождения - внеклассное чтение о пионерах.

Летом этого года родители меня поместили в дневной школьный лагерь отдыха. В школьных классах у нас были поставлены раскладушки, и днем в "тихий час" мы на них спали. Это было самое неприятное, я не мог заснуть и мне было скучно. Иногда ребята кидались подушками, если вожатый выходил. Вечером я отправлялся спать к бабушке с дедушкой, на Первомайскую-30, а рано утром опять шел в школу, в этот лагерь. Утро там начиналось с общей гимнастики на свежем воздухе (для меня она была тяжеловата), потом мы ходили строем, парами, взявшись за руки, на всякие культурные мероприятия - в кино, которое показывали в ДК им. Орджоникидзе, в парк на экскурсию, и так далее. Атмосфера была полувойенная, все команды вожатых и воспитателей надо было выполнять беспрекословно. Я уставал, ощущал нехватку сил. А другие изнывали от их избытка, и при всяком удобном случае шалили. Часто и я оказывался объектом чьих-то шалостей, но воспринимал их как шутку.

Глава 3

У чёрта на куличках

Родителям понадобилось отправить меня в этот лагерь, чтобы завершить переезд из квартиры с соседями на наше новое место жительства - в Белореченский район, на улицу Авроры, в двухкомнатную квартиру стандартного крупнопанельного дома. До этого переезда я однажды был в Белореченском районе вместе с папой. Это было зимой. Район этот был новый, многоэтажки торчали среди частных одноэтажных домишек, а по другую сторону от улицы Авроры начинался густой лес. Сейчас там построили "Президент-отель", но в то время это была нетронутая дикая природа. Лес рос на склонах горы, а внизу текла река Уфимка (именно в этом районе Уфимка впадает в реку Белую). При "тоталитарном" режиме можно было свободно спускаться вниз, в пойму Уфимки, где был водозабор и стояли таблички "Запретная зона", но никакой охраны не было, и мы каждую весну собирали там ветки вербы, а летом ходили за диким щавелем. Сегодня, при "развитых демократических институтах", вся эта зона обнесена колючей проволокой, уйма охранников в черных формах, овчарки. И так - везде и во всем! Но не будем отвлекаться... Зимой, первый раз оказавшись в Белореченском районе, я был поражен красотой зимнего леса. Хрустальная тишина, свежий морозный воздух кружит голову, на лапах елей и лиственниц снежный убор... Мы видели снегирей. Папа спросил меня: хочешь здесь жить? Конечно, в тот момент я с

здания вокзала, по другую сторону от железной дороги, дымил трубами металлургический завод. Но вдалеке от завода воздух был почище. В городе более 30 тысяч жителей, мне он показался очень маленьким, тихим и уютным. Уральские горы виделись огромными, они поражали мое воображение. Тетя Шура и дедушка Максим жили в однокомнатной квартире, в хрущевке. Их дом стоял на берегу голубовато-зеленой реки Сим. В этом доме меня поразили две вещи - потускневшая старинная икона в деревянной рамке, висящая на кухне, и гипсовый слепок, где был изображен Ленин, а напротив - профиль еще одного человека, в военной форме, с пышными усами. Я понял, что это генералиссимус Сталин, который во время войны был руководителем нашей страны. Его показывали в фильме "Освобождение", но в школе почему-то говорили о нем очень мало и бегло. Однажды, год назад, солнечным утром, я спросил у дедушки, кто такой Сталин. Он ответил (почему-то шёпотом): "это человек, который сделал так, что на нас фашисты напали". Дело в том, что дедушка в Минске строил линию обороны, которая после пакта Молотова была разрушена, а новую линию, западнее, построить еще не успели. И когда фашисты напали, они беспрепятственно вошли в Белоруссию и убили всю семью моего дедушки. Поэтому он так мне и ответил. Я этот ответ запомнил на всю жизнь, тем более что в школе нам говорили другое. А тут Сталин изображен рядом с самим великим Лениным! Странный рельеф...

В мае 1985 года выяснилось, что первая жена моего дедушки чудом осталась в живых. Она думала, что дедушка погиб и впоследствии вышла замуж. Они прислали ему такое письмо: "Здравствуй, Абраша! Сегодня, 4 мая, мы получили твое письмо, которое нас обрадовало, что ты жив и здоров. Абраша, ты нас извини, что мы тебя называем на "ты", ибо мы тебя считаем близким родственником, и мы уже тоже не молодые, но это всё ерунда, главное чтоб были живы и здоровы. Мы вас всех поздравляем с праздником Победы над фашизмом 9 мая, которая нам дорого обошлась. Немножко о нас: у нас 4 дочки, 4 внучки, один внук и один правнук. Все мы живем в благоустроенных квартирах, хорошо обставленных, основное сейчас здоровье, которого немножко нехватает, а всё остальное у нас есть. Я являюсь инвалидом 2-ой группы, и мои старые раны часто напоминают о себе, ведь у меня осталось 4 осколка, которые никак не достать. Но ничего, будем крепиться, чтобы прожить еще столько же. Жизнь у нас такая же однообразная как и у вас, правда дети нас не забывают, часто приходят в гости и дети и внуки, так что немножко веселее. Абраша, мы часто тебя вспоминаем, когда проезжаем мимо оперного театра, который ты когда-то строил. Он стоит такой же, как тогда. Но Минск наш действительно стал красавцем, его не узнать. Привет тебе от Сони с мужем, от Фиде с мужем, от всех моих детей. Старшие тебя даже помнят. Горячий привет передай всем твоим родным, желаем всем здоровья, счастья, долгих лет жизни. В следующий раз напишем побольше. Будьте счастливы. Лёва, Роза и все остальные. Ждем ответа".

Все остальные родственники моего дедушки, в том числе его мама и сыновья Семен и Роман, были задушены нацистами в душегубке. А в популярной DVD-энциклопедии "Кирилла и Мефодия" за 2006 г., в статье "Холокост", написано следующее: "Версия холокоста основывается исключительно на показаниях свидетелей и не подкрепляется ни документами, ни судебными разбирательствами... Этой точки зрения, распространенной

А теперь посмотрю "Спокойной ночи, малыши" с мультиком. "Но только лошади летать умеют чудно, очень лошади прожить без неба трудно... Собака бывает кусачей только от жизни собачьей...." Или, например, "Пластилиновую ворону" покажут. Здорово!

1985

В этом году умер К. У. Черненко и генсеком стал Михаил Горбачев, поначалу никак не выделяющийся своей политикой. Лозунги: ускорение научно-технического прогресса, госприемка, перестройка системы управления. Но мне-то какое было дело до этого?

23 июня 1985 г. я гулял с тетей Милой, с приехавшими из Бреста дядей Гришей и своей двоюродной сестрой Соней, в парке лесоводов Башкирии. Прогулкой я остался очень недоволен (я был после простуды, а меня угощали мороженым, предлагали выпить холодную сырую воду, увезли на прогулку в Белореченский район, вопреки моему желанию.) Я оставил об этом запись в своей тетрадке.

В эти летние каникулы бабушка и дедушка меня взяли в три путешествия, которые, как впоследствии оказалось, были для них последними.

Дедушка показал мне вокзал Уфа. Мы поехали туда на электричке. На многолюдном вокзале я оказался впервые в жизни - до этого садился на электрички на маленьких станциях, на междугородном поезде не ездил ни разу. На вокзале меня поразило всё - металлический голос тетеньки сквозь динамики, пестрая публика, суета, множество платформ, подземные переходы с камерами хранения, автоматы с расписанием движения поездов...

Бабушка сначала повезла меня в парк Якутова, кататься на детской железной дороге. Экипаж нашего поезда - пионеры лет 14-и из кружка "Юный железнодорожник". Машинисты, кондукторы и механики были одеты в синие униформы и выглядели очень солидно, несмотря на возраст. На голубых вагонах была изображена в то время пионерская эмблема (забегая вперед, скажу, что сегодня на этих вагонах красуется реклама кока-колы). Сделав на поезде круг, мы вышли на вокзале и углубились пешком внутрь парка, ходили по берегам Солдатского озера, подошли к вечному огню... Помню любимый запах дегтя, желтоватую пыль на дорожках, лучи солнца, просвечивающие сквозь листву, лодки и катамараны на озере...

Этот поход был очень интересен, но последующий оказался еще интереснее - я впервые в жизни поехал в другой город, и даже за пределы Башкирии - в небольшой город Ашу Челябинской области. Городок этот расположен в горах, там есть металлургический завод и леспромхоз, директором которого был бабушкин племянник. Сестра бабушки Ани, тетя Шура, и ее муж - дедушка Максим Белая Бородка, как я его называл, жили сначала в Давлекановском зерносовхозе (этого периода я не застал), а затем переехали к сыну в Ашу. И вот мы с бабушкой отправились в гости к тете Шуре. Мы поехали по той же железной дороге, по какой обычно ездили в Зеленый Домик (в наш старый сад), но сейчас ехать нам пришлось гораздо дольше. За станцией Урман я ни разу в жизни не бывал, и подсознательно воспринимал голубые горы, виднеющиеся оттуда на горизонте, как край известной мне обитаемой земли. Но вот мы едем уже у подножия этих гор. В вагоне были какие-то подозрительные цыгане, на границе БАССР и Челябинской области по поезду прошел милицейский патруль. Наконец, мы оказались на Ашинском вокзале, сложенном из красного кирпича. Напротив

радостью ответил: да! И вот мы переехали. Поскольку район был не обжитой, там еще не было кинотеатров, домов культуры, и даже больница помещалась в здании бойлерной во дворе, где для лечения не было приличных условий (там мне делали уколы имунноглобулина). Под продуктовый магазин переоборудовали двухкомнатную квартиру в одном из подъездов нашего дома. Наш дом был еще недостроен, и мы с местными ребятами лазали по подвалу, похожему на лабиринт, играли в канавах, куда еще не уложили трубы. Другой магазин был в частном деревянном доме, брёвна которого потемнели от сырости. Летом в нём жужжали тучи мух, и продавалось два вида конфет: круглое драже с желтой начинкой и осыпанная порошком какао "подушечка" с повидлом. Эти конфеты я грыз, а еще я очень любил лизать кристаллы соли крупного помола. Однажды я наелся так много соли, что меня стошнило. На улицах асфальт не уложили, была непролазная грязь, и в ней лежали дощечки. Когда мы ходили по этим тротуарам, то дощечки утопали в грязи, и мы пачкали свои ботинки. Все кругом было перекопано, через котлованы были переброшены железные мостики, через канавы - доски.

Наша новая квартира помещалась на 8-м этаже, и её тоже пришлось достраивать. Помню, мы с папой бродили по стройке, чтобы найти какие-то железные "уголки". Тогда я путал "стекловату" и "сладкую вату", а папа говорил, чтобы стекловату я ни в коем случае не пробовал и не совал в рот, иначе изо рта потечет кровь. Мы видели на стройке дикую сливу... Наконец, мы утвердились в новой квартире. Папа с мамой жили в большой комнате с лоджией, а я в маленькой спальне. Там стоял мой раскладной стол, на жестяных книжных полках стояли книжки и учебники. Тогда я впервые прочел приключенческие романы "Остров сокровищ", "Пятнадцатилетний капитан", "Дети капитана Гранта". При чтении "Капитана" у меня сгорели носки из собачьей шерсти, поскольку я протянул ноги к раскаленному рефлектору обогревателя и забыл обо всем на свете, погрузившись в чтение. Я очнулся, только ощутив запах дыма и увидев, что на ногах пляшет огонь. Из библиотеки взял чудесную иллюстрированную книжку о гражданской войне, там рассказывали про всех белогвардейских генералов, хотя конечно их там ругали. Еще одна замечательная библиотечная книжка была о растениях - "По следам Робинзона". В моей комнате стоял ящик с игрушками. Тогда мне купили танк на электробатарейках и игрушечный автомат Калашникова марки "Зарница", как две капли воды похожий на настоящий (до этого у меня был ППШ с круглым барабаном). Вообще, у меня было множество разных игрушечных пистолетов и револьверов.

Ругались мама с папой чаще всего на кухне, но стены были тонкие и я все слышал. Да и как не услышать, когда так кричат... А поводов для крика было много, т.к. переезд, как и вообще любое сложное дело, дает большой простор для придирок.

Естественно переезд был для меня очередным крупным потрясением, особенно тяжело я переживал разлуку с бабушкой и дедушкой, которые вырастили меня. Теперь они остаются в Черниковке, а мы переезжаем далеко-далеко. Торгового центра "Башкирия" тогда еще не было. Транспорт между Школой МВД и Черниковкой ходил очень редко, надо было ехать с пересадкой на остановке Спортивная. Фактически, мы переехали в другой город. Вспоминая о бабушке и дедушке, я тосковал. Эта тоска у меня ассоциировалась почему-то с песней "Где-то на белом свете, там где всегда

мороз", популярной в то время. Я часто плакал и даже подумал: а как это люди вешаются? Я сплел петельку из веревки, которая свисала с гардины, и грустно смотрел на неё, пока меня кто-нибудь не отвлекал. Любовь к бабушке и дедушке толкнула меня однажды на отчаянную выходку. Каждую неделю я с нетерпением ждал выходных, чтобы поехать к ним в гости вместе с родителями. Однажды в пятницу мой отец, нарушив по каким-то причинам своё прежнее обещание, отказался поехать в Черниковку, а в ответ на мои робкие возражения накричал на меня. Я был в бешенстве. Выйдя в подъезд, я решил, что уеду в гости к бабушке во что бы то ни стало. Поймав на лестнице соседского мальчишку, я попросил его позвонить в дверь нашей квартиры и сказать отцу только одну фразу: "Костя просил передать, что он уехал в Черниковку к бабушке, и просил Вас не беспокоиться." Слыша на верхней площадке трель звонка, я, не дожидаясь погони родителей, стремглав бросился к лифту и через десять минут был уже на остановке. Поездка с пересадками в Черниковку была для третьеклассника большим путешествием, особенно при тогдашнем состоянии транспорта. Окончилось оно удачно. Однако я не учел, что у бабушки имелся телефон. И от бабушки я сразу же выслушал добродушный выговор за мой побег... Недавно построенная школа №18 была перегружена учениками, работала в три смены, и наш класс назывался 3-ий "Ж". Мне пришлось привыкать к новому классу, в "спальном" рабочем районе озорных ребят было больше, чем в 62-ой школе.

Сентябрь 1983 года - 3-ий "Ж" класс школы №18 Кировского р-на города Уфы. Белореченский район.

Из дневника:

1 сентября, четверг: "Урок мира. Математика. Русский язык". 2 сент., пятница: математика, рус. яз, чтение, рисование - принести фломастер. 8 сентября, чтение: "Будь готов", "Первая высота", "Морской кортик". Природоведение: нарисовать компас, план местности... Труд: миллиметровая бумага...

"Пионерская правда", 7 октября 1983 г., пятница. Надпись бабушкиной рукой: "Костенька, прочти!". Читаю. "Сегодня день Конституции СССР. Конституция СССР дает тебе право на бесплатную учебу, на выбор любимой профессии, твоим родителям - на труд и отдых. Ты знаешь: твоя страна заботится о тебе с первых дней твоего появления на свет. Разве волнует кого-нибудь из государственных деятелей в Америке, Англии, ФРГ, что их дети боятся каждого завтрашнего дня... Спроси себя - что уже сделано тобой хорошего и полезного для нашей страны?".

5 ноября: "Тимур и его команда"... 3 декабря: принести 5 руб. 75 коп. Внешний вид: 5, за ведение дневника: 3.

10 декабря, суббота - принести 5 руб. Поведение: прим. Декабрь: диктант и контрольная за полугодие.

1984

Зимние каникулы были у нас с 31 декабря по 11 января. Дремучий лес, как я уже говорил, располагался напротив моего дома, через дорогу. Я с увлечением предавался катанию с горы на санках. Сейчас гору эту разровняли и построили на ее месте электроподстанцию. А в те времена вся местная ребятня прибегала туда - у одних салазки, у других просто кусок картона для катания. Редкие счастливыц имели детский снегоход "Чук и Гек" - безмоторный, с тремя направляющими лыжами и штурвалом. С радостным

очень болело ухо, которое мне выкрутил милиционер. Мы везде лазили, ходили даже на железнодорожную станцию "Парковая", несмотря на запрет бабушки. Еще я помню Алёшку, который приходил ко мне играть домой. У меня было много пустых картонных баночек из под сметаны, из них мы строили дворцы. Там жили шахматные короли, другие шахматы были их подданными. Солдатики вели войны. Все это напоминало компьютерную игру "Civilization", но только из игрушек. Была там даже "атомная бомба" - сломанные весы, на которые я присел, будучи в Иглино у тётки, но не взвесился, как я думал, а просто сломал их. Теперь они были "атомной бомбой", и мы с Алешкой иногда дрались за право ею обладать.

Если я не играю с Алешкой и не бегаю по улице с Тимуром, то сижу на паласе в прихожей у бабушки и слушаю радио. Оно висит над трюмо и болтает весь день напролет. То рассказывают про негодяев из "контрреволюционной группировки УНИТА", которые мешают жить Анголе, то про войну на Фолклендских - Мальвинских островах... Неужели острова назвали в честь Мальвины - девочки с голубыми волосами? Нет, это совпадение. Непонятно, кто прав в этой войне - Англия, которая дружит с США, или Аргентина, где военная диктатура. Обе стороны плохие и все они против нас. Лучше, когда в войне есть злая сторона и добрая. Как, например наши "шурави" в Афганистане, которые борются с басмачами и помогают афганцам строить школы и больницы. А тут хорошей стороны нету - странно. Наверное, вся война из-за Фолклендских островов несправедливая, как в 1914 году. Ладно, пусть дерутся, они ослабнут - а мы их всех потом победим, и во всем мире устроим социализм! А по радио рассказывают дальше. Преступления израильской военщины на западном берегу реки Иордан и Голанских высотах... (Вроде Голландия не там расположена?)... Сепаратные кен-д-дэвидские (правильно ли я слышу?) соглашения... Агрессия США против маленького острова Гренада... Американский посол выступил с клеветническими измышлениями в адрес Советского Союза... В ФРГ борцы за мир проводят демонстрации против размещения американских крылатых ракет "Эм-Экс" и "Першинг-Два"...

Рядом с трюмо прибита бронзовая вешалка, и я беру с её полочки старинную черную шапочку, типа мурмолки. Она покрыта какими-то седоватыми искорками, выглядит загадочно. Я примеряю шапочку. Есть еще шляпы и шапка-пирожок, но они не такие интересные. Я корчу рожу перед зеркалом. Отправляюсь в спальню. На дедушкиной кровати, между подушкой и панцирной сеткой, засунута газета "Правда". Там нарисован большущий противный спрут с американским флажком. На щупальцах спрута надписи - "Безработица", "Нищета", "Война", "Преступность" и еще непонятные страшные слова - "Коррупция", "Инфляция". Так выглядит капитализм. На другой странице - дядя Сэм в цилиндре, с козлиной бородкой, в руке у него мешочек со знаком доллара, а за спиной ракеты с надписью "МХ". Ракеты раскрашены в шахматную клеточку. На последней странице - маленькая карта СССР, где наша страна похожа на скачущую лошадь. Это прогноз погоды.

Прибегаю в большую комнату. Включаю цветной телевизор "Рубин". В США будет новый президент - Рональд Рейган. Еще говорят про республику Чад и забастовку горняков в Англии. Председатель Це-ка-порт (верно ли я расслышал?) Войцех Ярузельский - лидер дружеской Польши. Он всегда ходит в красивой военной форме...

Революции, как пишут в книжках, в школе был учком - комитет учеников. Учителя и вожатые прислушивались к мнению учеников, а теперь только командуют. Нет никакой демократии, нельзя откровенно высказать свое мнение и оно никого не интересует. Все ходят какие-то одинаковые, безликие, инкубаторские. Некоторые, чтобы отличаться от других, даже нацепляют на форму сердечки из скрепок, пишут на своих кроссовках непонятное слово "Adidas" шариковой ручкой, на нарукавной эмблеме рисуют рожицы. Одно дело эгоизм, когда кто-то вредит другим, а другое дело - индивидуализм, это развитие своей личности не в ущерб остальным. Чем это плохо? Почему мне запрещают быть личностью? А разве этот коллектив лучше меня, что имеет право мне навязывать образ поведения, заставлять ходить строем и стоять на линейках по стойке смирно?" Вот такие мысли приходили в голову все чаще и чаще. С некоторыми товарищами, например с Русланом Акбашевым, я этими мыслями делился.

23 мая. Математика: правила. По чтению - рассказ на тему: "Как я жду каникулы".

СВЕДЕНИЯ ОБ УСПЕВАЕМОСТИ И ПОВЕДЕНИИ УЧЕНИКА. Все пятёрки, математика - четвёрка. Поведение примерное. Пропущено уроков (по болезни) - 124.

30 мая. "Уважаемые Борис Абрамович и Любовь Зеликовна! Администрация и педагогический коллектив школы №18 выносит вам благодарность за хорошее воспитание вашего сына Кости. Директор школы... Классный руководитель (подписи)".

"Дорогой Костя! Поздравляем тебя с успешным окончанием учебного года. Желаем крепкого здоровья, хорошего отдыха и веселого лета. Ученики 4-го Ж класса. Классный руководитель... подпись..."

Ура!!! КАНИКУЛЫ!!!

Эти каникулы я провел у бабушки Ани.

Мои родители ездили в круиз по странам Восточной Европы (соцлагеря) - в Румынию и Болгарию. Мама предлагала поехать на юг и взять меня с собой, но отец ответил: либо мы едем за границу вдвоем, либо мы не едем вообще никуда. Так я и не смог съездить на юг, а очень жаль. Мои родители вернулись из поездки с массой новых впечатлений (дельфинарий Варны, пляжи Албены, кактусы Балчека). Мне они привезли желтый прозрачный пластмассовый пистолетик, стреляющий струей воды, и монетки - левы, леи, стотинки.

Лето я всегда проводил у бабушки с дедушкой. Мы играли с ребятами "в войнушку" на улице. У нас был отряд, мы ходили строем, командиром мы считали крепкого мальчика по имени Тимур. В кустах мы делали штабики. Я был помощником командира, придумывал планы, как идти "в окружную", чтобы застать врасплох "врагов". "Врагами" были девчонки, у которых был тоже свой отряд. Ими верховодила бойкая Ленка. Она дразнила меня. Но один раз, когда меня милиционер поймал за ухо в подъезде и хотел несправедливо обвинить в разгроме фигурок детского садика, Ленка в слезах прибежала к бабушке Ане и начала умолять её, чтобы она меня спасла. Садик разгромили не мы, а старшие хулиганы, которые сидели на крыше магазинного подъезда, курили там, играли в карты, пили пиво. Мы их боялись и не дружили с ними. Хулиганы оказались частными и сказали, что меня с ними не было. Милиция меня отпустила, тем более что пришла бабушка и начала ругаться. У меня

визгом детвора катилась с этой кручи, задевая друг друга, сбивая с ног и подымая вихри снежной пыли.

Толкотни я не любил, и потому частенько приходил кататься поздним вечером, вдвоем с отцом. Над лесом висела черно-синяя ночь, на небе холодно и подслеповато мерцали звезды. Мы вдвоем - посреди сосен, пушистых сугробов. Сухие коряги тянут вверх лапы, будто сказочные чудовища. Таинственная и жуткая картина. На таком ночном катании однажды я ушиб себе ногу - санки на полном ходу перевернулись, ударившись о дерево. На следующий день пришлось ехать в Черниковку, в травмпункт.

Катание с горок - не единственная зимняя забава. Очень любил я следопытство. Природа в те времена была куда менее затронута наступающим городом, и в нашем лесу водились дикие звери: белки, лисы и зайцы. Все они оставляли следы, у каждого - свои контуры лап и манера ходьбы. Заяц петляет, у белки различаются отпечатки передних и задних лапок... Попадались и собачьи следы - надо уметь их отличать от лисьих. Конечно, этим премудростям меня учил папа. Очень многие полезные навыки дал он мне, наши походы в лес были увлекательны. Мы видели, как пестрый дятел, удивительно красивый, стучит по древесной коре. Выслеживали белок, и задрав голову вверх, от следов - к верхушке дерева, вскрикивали наперебой: "Вот она, гляди! Вот она, белочка!". Даже чернобурую лису видели однажды...

Но все хорошее когда-нибудь кончается. Проходят и каникулы. Пора в школу.

По природоведению нас заставляли вести "Дневник наблюдений" за погодой и атмосферным давлением. Давление мы должны были узнать из радиопередачи, погоду - выглянув в окно, температуру - по термометру. И все это занести в дневник. Вот был простор для придириков отца, да и учителя тоже! Какой-то мелочный педантизм. Мне это никогда не нравилось. А само природоведение очень нравилось.

Родительское собрание 25-го января в 7 часов.

28 января: замечание. "Приклей дневник!" - т.к. полуоторвался лист... Чтение: басни, труд: пластилин...

7-го и 8-го февраля чтение: "Старый колодец", "Тёма и Жучка" (о, как растрогал меня этот рассказ!).

9 февраля 1984 - умер Юрий Андропов. Генсеком стал Константин Устинович Черненко. Он тоже Константин, как я! Вот здорово! Но он очень старенький, часто болеет.

13 февраля, рисование на тему: "Советский воин" - готовимся к 23-му.

Если не ошибаюсь, именно весной этого года произошло интересное событие, повлиявшее на формирование моих научных интересов и мировоззрения - к нам в класс, на урок природоведения, пришли пятиклассники из пионерского химического кружка. Они очень увлекательно рассказывали о химии, о превращениях вещества и о том, как церковь мошеннически использовала явления природы для обмана людей, выдавая химические реакции за "чудеса". Об этом я читал и раньше - в детском журнале "Круглый год". В том числе и о знаменитом "чуде" с самовозгорающимися свечками, фитиль которых пропитывали раствором белого фосфора в летучем сероуглероде. Сероуглерод в несколько минут испарялся, фосфор контактировал с кислородом воздуха, и происходило самовозгорание. Читал я и о растении "неопалимая купина", выделяющем

горючие эфирные масла, теплота сгорания которых слишком низка, чтобы сжечь само растение... Как я счастлив сегодня, что в детстве не подвергался религиозному и мистическому оболваниванию! В отличие от нынешних школьников, я получил разумную, научную и гармонично выстроенную картину мира, которую может дать только материализм. После лекции ребята показывали опыты - "превращение воды в вино" (бесцветный раствор индикатора краснел при перемешивании трубочкой, заполненной щелочью), горение магния (перед этим окна в классе занавесили черными шторами, и стало немного жутковато), и еще один опыт - руку желающих, смазав ваткой (роданид калия), "ранили" ножом (он был смочен в хлорном железе), у них текла по руке "кровь" (образующийся роданид железа), а затем рану смачивали другой ваткой и она "исцелялась". Я пришел домой в полном восторге, и попросил у мамы принести штатив с пробирками, индикаторы и посуду для химических опытов. Когда мама принесла все необходимое, моей радости не было предела. Она очень внимательно и чутко подошла к моему новому увлечению и помогала мне делом и советом в моих первых опытах. Пиротехникой я тогда еще не увлекался... Но не будем забегать вперед...

Снова в школу...

3 марта: рассказ о женщинах и их профессиях. Природоведение: кровеносная система, сердце и его тренировка.

14 марта, чтение: пересказать отрывок, где волчиха обнаружила щенка.

Да. О щенках и тренировке сердца. А вернее - о тренировке смелости. Случилась той весной забавная история. Я упоминал, что наши панельные девятиэтажки построены были среди частных домиков. Шаг за шагом, город наступал на деревянные развалюхи, и часть из них была уже заброшена. Среди этих руин было бы интересно играть, если бы не стая одичавших собак. Оставшись без хозяев, дворняги сбились в свору и со звонким лаем бросались на прохожих. То была конечно игра, а не серьезная атака. Детей собаки любят, а вот пьяниц терпеть не могут. Чутье. Однако наши ребята со двора жутко боялись ходить через этот квартал. И вот однажды, я на спор вызвался пройти по самой середине "собачьей улицы", от начала и до конца. Другие поначалу составили мне компанию, чтобы проверить - выполню ли я условие спора. Я крепко помнил слова отца: "Никогда не беги от собак. Они чувствуют страх. Не бойся их, не паникуй, и они тебя не тронут". Мы прошли с ребятами где-то треть улицы. Дорога была грунтовой, по обочинам пробивались ярко-зеленые весенние росточки. От некоторых домов остались только глиняные печи, другие сохранились лучше. Руины из потемневшего дерева высились по сторонам, во многих местах из-под штукатурки была видна фанерная обрешетка. Тишина. Ни ветерка, ни звука. Только и скрип щебня под ногами. Внезапно из каких-то щелей и лазов выскочила свора, огласив окрестности звонким лаем. Что тут началось! Врассыпную побежали мои приятели - кто куда. Один взобрался на печь, другой прыгнул на какую-то приступочку, третий влез на забор, остальные побежали куда глаза глядят, не разбирая дороги - а собаки за ними, псам того и надо. Один Рыжик с бубличным хвостиком остался подле меня и тявкает что есть сил. А я, как меня учили, не обращая на него внимания, спокойно, хладнокровно, замедлив шаг прошел по центральной оси улицы от начала до конца. Все наши сорванцы из своих укрытий видели это. Глядели, затаив дыхание, как я шел. Ох и поднялся после

этого мой авторитет во дворе! А отец, выслушав рассказ о происшествии, сказал: ваш спор был глупым, а риск ненужным.

17 марта, труд: цветная бумага. Чтение: "как скворец летел домой".

11 апреля, русский язык: "Гадкий утенок". Рассказы "Весна", "В горах"...

20 апреля, труд - картон, ножницы, бумага, пуговички...

В пионеры наш класс принимали в колонии им. Матросова. Мы очень долго готовились к этому дню, изучали историю пионерской организации, ее программные цели и деятельность. Однажды каждому из нас поручили подготовить краткий доклад о каком-то пионерском начинании в нашей стране. Я рассказал об операции "Барвинок". В то время родители мне выписали журнал "Юный натуралист", этот журнал я читал с интересом, поскольку всегда любил животных и природу. И вот я вычитал там, что пионеры разных республик СССР обмениваются семенами растений и выращивают из них на клумбах цветы. Мой доклад об этом похвалили. Нам рассказывали о пионерах-героях, которые погибли во время Великой Отечественной войны, сражаясь с фашистами. Считалось, что вступление в пионеры - это значительная ступень в нашей жизни, и званием пионера нужно гордиться, вести себя так, чтобы это звание не уронить. Нас повели парами, строем, на территорию Школы МВД, где и помещалась колония, в которой когда-то воспитывался беспризорный Александр Матросов, впоследствии закрывший своей грудью пулеметную амбразуру фашистского дзота. Мы шли в большой зал мимо караула курсантов, обстановка была несколько милитаристской. Все волновались, что в самый ответственный момент перепутают или забудут слова клятвы, которые мы столько дней учили наизусть.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ ПИОНЕРА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

"Я, Рольник Константин, вступая в ряды Всесоюзной пионерской организации имени Владимира Ильича Ленина, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю: горячо любить свою Родину, жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия, всегда выполнять законы пионеров Советского Союза".

Мы отдали салют красному знамени, каждому из нас повязали на шею красный галстук пионера, нацепили значок. Я, как и большинство моих одноклассников, возвращался домой, чуть распахнув пальто, и красный галстук гордо выбивался уголком из-под воротника... Теперь я - ПИОНЕР!

Впоследствии страшная заорганизованность пионерской жизни начала меня несколько тяготить. Я был рядовым пионером, а не звеньевым (т.е. не лидером пятерки). Частые "торжественные линейки", возможно, очень нравились вожатым и учителям, но мне было физически трудно выстаивать в строю без движения в течение получаса и даже более. Очень не нравилась принятая в 18-ой школе система, при которой двоечников и хулиганов перед всем строем "линейки" позорили, а отличников поощряли. У меня даже возникла симпатия к бедным двоечникам и неприязнь к отличникам. Конечно, я не доходил до кощунств некоторых одноклассников, которые уже обзывали галстук красной тряпкой, но думал я примерно так: "Раньше, во время